

«Теперь в Лондоне стоит статуя Вашингтона. Завтра в Нью-Йорке будет стоять статуя Ленина». (Из речи Бернарда Шоу, произнесенной по радио после возвращения из СССР)

Фото-монтаж С. Шкигарева

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ И ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

АЛЛИСАТ

КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ

ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ

Allilsat

(Essentia Allii Sativi)

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬШИХ С ОБЩИМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ ЛОНИИ КИШЕЧНИКА, КОЛПАХ С НАБЛЮДАЕМОСТЬЮ К ЗАПОРАМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

АЛЛИСАТ ПРОВЕРЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И С УСПЕХОМ ИСПЫТАН КЛИНИЧЕСКИ В МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБ. УЧРЕЖДЕНИЯХ

ГОРТ

МОСКВА 55, БАХМЕТЬСКАЯ ВЬШЕСЛАВЦЕВ, №6

КНИГИ ПО РАДИО

- ЛЕЙТВЕГ. Сверхгенеральный план радиофикации — 60 к.
- МЕНЬШИКОВ и РЕКСИН. Что такое радио? — 1 р. 20 к.
- Давать плановую радиофикацию. В 5 книгах. — 50 к.
- Радио в помощь колхозам. В 2 книгах. — 45 к.
- РАДИОТЕХНИЧЕСКИЕ ПЛАНАТЫ. (16 разных) 4 р. — к.

■ высылают наложенным платежом — ■
Издательство НКПИ: Москва, 9, Тверская, 17.

ВСЕМ—ВСЕМ—ВСЕМ...

КУЛЬТТОВАРЫ ПРОВИНЦИИ

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ ЛЕНПРОМГОРТА ИЗВЕЩАЕТ:

все культтовары: канцелярские, фото-радио-спорт-принадлежности, игрушки и хоз. предметы высылаются наложен, платежом по получении задатка 50%. Подробный прейскурант высылается по получении двух пятнадцатикопеечных марок.

Выписывайте культтовары только от Ленпромгорта - Отдела почтовых отправок.

Аккуратное исполнение заказов гарантируется.

Заказы, переводы и письма адресуйте: Ленинград, пр. 25 Октября,

Телегр. адрес: „Агр. Посылочная“. Ленпромгорт 102.

У. С. С. Р.

Народный Комиссариат Здравоохранения и Харьковский Медицинский Об-во всеукраинский институт ЭНДОКРИНОЛОГИИ и ОРГАНОТЕРАПИИ Харьков, ул. Артема 10-12.

ВЫРАБАТЫВАЕТ СПЕРМОЛЬ

(ВЫТЯЖКИ ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ)

во флаконах - принимать каплями, в таблетках - принимать в табл., в ампулах для подкожн. впрыск. Показан к применению при общей слабости, ослабленной нервной системе, неврастении и как общее тонизирующее средство и др. Способ применения при каждом препарате. Продажа во всех аптеках и магазинах Сангитоны СССР.

КУРЯЩИМ!

Обезрежьте курение, употр. искусствен. ароматиз. табака, не содержит вредн. для здоровья яда, никотина, отравл. организм. Приготовить его можно дешево и просто. Наставл. выс. по получ. 3 р. КИЕВ, почт. ящ. 32/5, авт. Ашихмин.

Стенография для всех
Руководство для самообучения. Сост. Соколов. Одобрено Научн. стеногр. о-вом. Ц. 2 р. 40 к.

РЕМЕСЛА НА ДОМУ
(Домашний мастер)
Работа по дереву и металлу, изготовление игрушки; плетение из лозы и веревки; пакеты, коробки, переплеты, электротехника, радио-фотография, окраска тканей, изготовление чернил и пр., с 306 рис., сост. Иваненко. Ц. 2 р. 50 к.

Музыка слова и школа ОРГАТОРА
Пособие для ораторов, чтецов, актеров, поэтов, лекторов и школьных работников, певцов, преподавателей художеств, чтения и драматич. искусства, кружководов и композиторов. Составил Сережников. Ц. 2 р. 50 к.

ДРУГ ДОМОХОЗЯЙКИ
Руководство кройки и шитья, дающее возможность изучить необходимые и вполне достаточные для семьи сведения по крою и шитью в 75 уроков. Ц. 1 р. 75 к.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ СТОЛ
„Наша кухня“
Сост. Полятовская и Некрасова. 508 рецептов различных кушаний применительно к современным условиям. Ц. 1 р. 80 к.
Вышеперечисленные книги высылаются наложен. платежом без задатка. Москва 10, Доминианская 39/0, „МОСТОРГИН“.

Вопросы Пола

полового воспитания в браке и семье в альбоме в трех частях

(более 1.300 рисунков)

Под редакцией профес. В. Н. ТАЛЫВА, Н. Н. НОРДАНСКОГО, С. Я. ВОЛЬФОНА и при участии проф. Т. П. САХАРОВА и проф. И. БОРОХТНА. К альбому прилагается семь книг (1116 стр. текста).

Цена альбома в перепл со всеми приложениями 30 рублей. Высылается только по получ. задатка не менее 10 р. Москва, Г. С. П. 10, Мохская ул., д. № 26 кн. маг. Пролет. о-ва „ПРОМЕТЕЙ“.

„НОТЫ — ПОЧТОЙ“

Высылают налож. платежом без задатка в с е имеющих на рынке для хора, сопрано, фортпиано. **НОТЫ** духовых, струнных и народных инструментов, для оркестра

Книжки по музыке

САМОУЧИТЕЛИ:

по нотной или цифровой системе. Для балалайки Илюхина Ц. 1 р. 50 к. Для гитары 7-струн. Изюмова Ц. 3 р. 45 к. Для мандолины Александрова Ц. 1 р. 50 к. Для 2-х рядн. гармоник венск., русск., нем. отрыв 21 кл. 12 бас. Сергеева и Голубева Ц. 1 р. 75 к. Пьесы от 6, 8 и 10 н. и дорожн. Альбомы на разные цены. Для баяна 52 кл. 90 басов только по нотной системе. Школа-самоучитель Гладилова и Голубева Ц. 2 р. 50 к. Пьесы от 6, 8 и до 10 ноп. и дорожн. Два сборника реп. песен Голубева и Тарнопольского. Ц по 1 р. 20 к. Каталоги бесплатно. **ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:** Москва, центр, Неглинная, 14 „Ноты — почтой“.

РАЗРИСОВКА КРАСКАМИ

материал, глины и т. п. обучаются на ЗАОЧНЫХ ГОСУРСАХ ДОНО „Техника рисования“. Умение рисовать не обязательно. Краски, кисти и др. высылаются. Подробности за 20 ноп. марками. По окончании выдается свидетельство.

МОСКВА, Сухаревская пл. Паниратьевский пер. д. 9/10.

Читайте журнал РОСТ

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ

ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА) ВСЕРООБПОМА

ОХОТНЫЙ РЯД, 3 (у Дома союзов). Телефон 1-52-98 и 3-38-67
Прием врачами специалистами всех граждан по всем специальностям с 8 часов утра до 9 часов вечера

- ЛАБОРАТОРИЯ (все виды медицинских анализов).
 - РЕНТГЕН, ЭЛЕКТРО-СВЕТО ЛЕЧЕНИЕ.
 - ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., туб. костей, исправление дефектов лица, челюстей, неба, носа).
 - ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (туб., бол. сердца, сосуд. бол-зни обмена вещ., бол. желудка и кишек и пр.)
 - ЗУБОВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование).
 - ГИНЕКОЛОГИЯ и АКУШЕРСТВО (профилактика).
 - КОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ и УРОЛОГИЧЕСКОЕ мочепол. отделение. **ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ.**
- Консультация и прием профессоров ежедневно.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

ЛАЛЕН-МОСКВА

МОСКВА 55, 2-ВЬШЕСЛАВЦЕВ ПЕР

ПРИ ОТСУТСТВИИ В АПТЕКАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50%, ПОСЫЛОЧНОЙ КОНТОРОЙ „ГУМ“.

Москва, Москворецкая, 25.

XIV годовщину Октября страна Советов встречает выполнением шести исторических указаний тов. Сталина

С ТАКИМИ НЕ ПРОПАДЕШЬ

Грохот тачанок, дробь копыт—
 Бони в поводу.
 Двигутся роты,
 кухня дымит
 на ходу.

Дым под ногами стелется,
 Песня в рядах гудит:
 „Вперед, солдаты Феликса,
 Не сдать, не сдать,
 А победить!“

Пролегла деревня Шумихино
 От реки до опушки дугую.
 Беспокойно и тихо,
 Особенно тихо
 В секторе „бол“.
 В центре всего—боевая задача,
 У бойцов нетерпенья зуд.
 Пушки, раскрывши рты горячие,
 Команды ждут.
 За пустырем у Кривого Запаона,
 Где скрылось в ольшаничке
 Устье реки,
 Выставлена

активная оборона
 И расположились стрелки.
 Ветер суровый с холодным свистом
 Жнивье и травы гнет до земли.
 Разведка...
 Первый рванулся выстрел
 И замер в дали.
 И замер.
 За ним еще и еще.
 Стынут огни в тумане.
 У бойцов с разгоревшихся щек
 Дымит ружьец.
 Растет беспокойство в крови,
 Ноги вязнут в разжиженной пашне.
 В деревню, вздыхая, ползет броневик,
 Чернеет его

Синия черепашня.
 Сердцем взята последняя скорость,
 Шпоры даны коню
 „Враг“ наступает.
 Под „вражьем“ палором
 Отрядом командует Антонок.
 Над головою клинок играет,
 Крепнет на ручке сухая ладошь.
 — На два пальца левее сарал
 Гнездо пулемета... Огопы!—
 Мысли горячие. Целься точисе.
 Пусть в уши врезается выстрелов гул.
 Знает каждый красноармеец:
 Меткий выстрел—потери врагу.
 Знает каждый, что выстрел меткий—

Выстрел большевика.
 Тот лучший защитник
 Фронтов пятилетки
 И лучший боец РККА.
 „Синие“ дружно сжимают в кольцо
 Ядро и состав обороны.
 Звенят торопливо в руках у бойцов
 Затворы,
 обоймы,
 патроны.

Бег одичалый коротких минут
 Взят на учет едва ли.
 Мгновенье, и кажется—нас сомнут
 И „бой“ проиграли.
 День холодный.

А жарко и тяжело,
 Под ногами шуршат
 Рыжеватые мхи.
 „Зажигай дымовые шашки“,—
 Отдает приказанье пачким.
 Качаются ровно за речкой сады,
 Роняя последние листья.

У леса поднялся сгущенный дым,
 Неповнято душистый,
 Ветер-разведчик лезет в кусты,
 Дозоры проходят мимо.
 Ветер пронес „противнику“ в тыл
 Охажки пахучего дыма.
 И крики и выстрелы смолкли сразу,
 Только тревожно гудят провода.

Пронеслось за ложиной:
 — Газы, газы!—

Паника у „синих“ в рядах.
 Куда ни взглянешь—все дымом закрыто,
 „Газы“ застряли в кустах, в траве.

И от условного „адамита“
 Условно выбыло сто человек.
 А тут, прожигая просторы взглядом
 И прижимаясь к плетню,
 Ведет свои боевые отряды
 В наступление Антонок.

И ахнуло что-то, рванулось,
 Затем
 В последний, победный раз
 Взлетела песня строино
 Тысячное „ура“.

И ветер, и сырость, и порох
 Лицо

Каждое чувствуя ловит.

Разве такую силу бойцов

Выстрелами остановишь?..

В озеро робко упал закят

И замер в воде, покоясь.

И вот по ветру издадека

Донесся сигнал отбоя.

Посредник сказал,
 Вдохнувши слегка:

„Противник выбыл из строя“...

Взлетела песня строино

Глубоким взмахом слов:

— „Мы смерть храним в обоймах

Для белых черепов!“

Где-то растаял последний залп

И оборвался выкрик „даешь“.

Подъехал начальник

И громко сказал:

— Молодцы ребята,
 С такими не пропадешь!

ф. Морозов

(Литактив ударников при журнале „Огонек“)

ИЗ ПОЭМЫ

Тогда шестой положил в кулак

Многочисленный камешек.

— Тут все говорили: „Вперед! Не сдадим!“

Правильно! Падо, конечно, стараться.

Вот я расскажу вам про случай один,
 То есть про демонстрацию.
 Так вот. Случилось такое дело
 (Сказать-то трудно, почувствовать легче).
 Тогда типография наша сидела
 В прорыве, как старая баба на печке.
 Собрали собрание. Я слово беру,
 Свое выражаю партийное мнение:
 Не плохо, мол, выйти бы Октябрю
 Навстречу не с песней, а с выпождением.
 А только не верится. Глаз закроешь...
 Нет! Почему? А может и правда?
 Прищуришь глаз и увидишь: кроет
 (Ты понимаешь?) наша бригада,
 Кроет по радостной мостовой.
 Свежая, быстрая. Твердо, сознательно.
 И над бригадой, над мной, над тобой
 Такие горят показатели!

А только откроешь глаза—и вроде
 Не человек ты, а хуже овцы.
 Когда при всех по небритой морде
 Бьют тебя черные пакости цифр.
 Ну, ладно. Собрали, значит, бригаду,
 Поговорили как нужно, отменно.
 Надо выполнить? Ясно—падо,
 Если за это вся третья смена.
 Взялись за работу. Да так это здорово.
 Прошел приблизительно, этак, месяц.
 И видим—в сторонку, доска-то черная,
 Смеется красная. Что же—смейся!
 И вот мы кончим работу и ходим.
 Простоев—нету! Исправны машины!
 И так это радостно, здорово, вроде
 Рожаем хорошего, крепкого сына.
 Ночью—работа. Утром—домой:
 Газету, выспишься. Стар, а здоров!

— Только... Как-то не вышел в ночь
 Из нашей бригады Иван Петров.

Примечание автора

Ой, не оставь черной доски,
 Не выполнишь план, не выровнять строй.
 Ведь от большой, от широкой тоски
 Не вышел работать Иван Петров.
 Звенят в лихорадке обрывки монет,
 Заплеваны водкой холодные столки.
 „Послушай! Плевать на работу мне,
 Поскольку я мастер. Поскольку—по-

стольку...“
 Пусть бесится пиво, пусть радостью льет
 „Цалуй же, цалуй же, цыганочка Ада...“

Но в цехе стеклянном, по клавишам бьет
 Летящая в утро бригада.
 Один загулял. Значит—четверо звонкие
 Станут („конец, мол, не падо, мол, слов“?).
 Неправда! Им ближе своей рубашонки
 Большие рубахи высоких цехов.
 Неправда! Они работают так,
 Чтоб каждая ниточка мускула пела.
 Их лица открыты, как в висте атак,
 Когда умирали за правое дело.
 Пусть пятого больше песни зовут,
 Песни, ползущие в завтра,
 Но вам, четверым, помогая бьют
 По клавишам пальцы автора.

Шестого решил отрицательный тип:
Остатки пропиты. Начнем стараться.
Пожалуй, что надо будет пойти
Завтра на демонстрацию".
Просвется прогульщик. Галетук по моде,
Приглажен, одет. О, веселый влюбленный!
Пока опоздал—из ворот выходит
Первая (наша, твой) колонна.

*Шестой откашлялся и продолжал
Рассказывать о демонстрации:*
— Мы вышли, проходим за рядом ряд,
Тверды, уверенны и сознательны.
Над каждой бригадой цифры горят,
Горят вместо бантиков показатели
Над нами-ж—свистит краснощекий плакат,
И скомканы наши лица.

На Красную площадь ползут облака,
Послушные копытой милиции.

— Он нас догонит у ребер бульвара,
Он весел, подтянут и выбрит как надо, —
Мавжеты, сорочка и серая пара!
Но видит прогульщик—над нашей бригадой
Плакат. И сползает с плаката жара,
Холодом дует от этих слов:
„Два процента плана сожрал
Известный прогульщик Иван Петров“.
И вот ему кажется: смаху слетели
Галетук, штаны и сорочка в полоску,
Он голый стоит и топорщит тело
Рыжие, маленькие волосики.

— Тогда подходит к нему бригадир
И говорит: — Петров!
Здесь не музей. Вали, проходи,
Пожалуйста. Будь здоров!
Ты низок—высокий. Большой—ты мал,
Ты песни цыганские цел,
Тебе надоело и ты захотел
Спеть обжигающий „Интернационал“.
Вали, проходи! На кого тебе жаловаться?—
И отошел от него бригадир,
И мы закричали: — Вали, проходи!
Вали, не мешай пожалуйста.

*Тогда шестой разладил кулак
И выпустил кашель на волю.*

Яр. Смеляков

(Литактив ударников при журнале
„Огонек“)

ГРЕШНИЦЫ

Не сказку выдуманную, а быль
Я расскажу тебе... Тому одна
Сквозь теплую серебряную пыль
Была свидетельницею луча...

Довериться ей можно... Никому
Она не выдаст тайну...
Прикурнул
Средь гор
Одетый в голубую тьму,
Росою пересыпанный аул.

Лишь Белая сварливая река
С деревьями заводит разговор...
Три тени легкие издалека
Под козырьком ладони ловит взор.

И вот одна из них, схватив шнурок,
Растегивает ожерелье... Вот
Исписанный бумаги митый клок
Вся в мелкой судороге достает.

Едва трепещет голубая мгла,
Дрожит бумага и дрожит шнурок,—
И тихим голдсом она прочла:
„Июля первого—последний срок!“

Как быть? Сегодня пятое число!
И загибает пальцы, и твердит:
— Пять дней сверх срока этого прошло...
Что, что нас ожидает впереди?—

Три перекопанных тоскою лица.
И вот вторая шепчет на ушко:
— Суровым жертвам нет и нет конца,
Долготерпенье наше велико!..

Последний год девичества пройдет,
Звездой затмится молодость моя...
Для девушки жесточе нет тенет,
Чем муж немилый и его семья...

— Нам надоело прозябать в грязи,
Иная жизнь сияет нам... Пора!
Скорее нас отсюда увези,
В горах грохочущая мажара!..¹

Нет! Старикам не повернуть назад!
Огонь восстания — тому залог!
По ветру разлетается ода,
Истерзанный под тысячами ног...

Чтоб вырваться из стариковских пут,
Чтоб не вылазала на щеке слеза,
Есть у черкешенки надежный путь:
Бежати! Бежати, куда глядят глаза!

Но не в объятья горцев молодых!
Их путь прорыт сквозь бурю и пожар,
Их путь прорублен средь дорог кривых:
В учительские курсы,
В Краснодар!

Я знал: девические имена
Аулы розовые облетят,
И юных грешниц проклянет страна...
Но, старый мир,
Твой несмертелен яд!..

И, рано-ль—поздно-ль, твой придет конец...
О, если бы побольше было их,
Таких пытливых, яростных сердец
И грешниц целомудренных таких!..

Ахмет Хатко

(Адаго — Черкесия)

Перевел Ос. Количев

¹ Мажара—арба.

„СВУ“ *

Я прошел этапы годов
И на этих этапах рос.
В озарении счастливых слов
Я чужой для неверья, слез.

Пусть рыдают теперь кулак
И кулацкий поэт-ханжа.
Мы крушили их в мятежах.
В песнях и в раскатах атак.

Они пели во дни беды
Желтосиним „Осанна...“ гряди!“
И в проклятый, безумный час,
Отравив, обманули нас...

* Стихи написаны во время процесса контрреволюционного „Союза вызволения Украины“ („Союза освобождения Украины“).

И они же под гопаки—
Кулаков и попов сынки—
Ослепив приманкою глаз,
Одурочив, продали нас.

Им Деникин был сват и брат,—
Большевик был „кацап“ и „кат“,—
Не дошло лишь до их мозгов,
Что мы—сыновья бедняков.

И смеясь, под их слезный крик
Против них повернули штык:
Зи расстрелянных месть и счет
В тот далекий двадцатый год.

И сейчас, как тогда в бою,—
Чрез порошу кровавых дней—
Тебя мертвых тех узнаю,
В этих лицах бывших людей.

И как будто мертвых зову,
Произнося „СВУ“.
Мертвецы подают нам весть
На скамье подсудимых, здесь.

Им недолго остаться тут—
Тем, кто смерть готовил для нас.
Только с ними в этот же час
Их поэты вместе умрут.

Эти волки в шерсти овец
Среди нас гнусавят:
„Конец“.

И не любят гудки и дым.
Но уже не воскреснуть им!

Радость переполняет грудь,
Свой Октябрьский свершаем путь.
А на случай полн патронташ,
Не вернется Петлюра вам!

В. Сосюра

Перевел с украинского Александр Гатов

ДОМ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ

Дни—водопадная тревожная краса.
Вчера там был, иду сегодня снова.
Встают над Харьковом задымленным,
суровым
Бетонные сквозные корпуса.

Там бочки с цементом, гремучие возы,
И эхом наверху команда. Воздух сыт
Железным звоном, камнем разогретым,
Рокошущими до ночи с рассвета.

Шум водопадом катится в село,
Туда, где стень туманы укачали.
И так прекрасна музыка двух слов,
Двух новых слов о плановом начале.

Начало это—где-то там, в заре.
Начало—кровь и пытки поколений.
В начало это верил, им горел
Великий капитан заводов —
Ленин.

Я земляков встречаю здесь всегда—
С полей, где ветер катит волны жита.
Но их возы теперь полны гранита
Для дома плана, общности, труда.

Привет вам, братья! Здесь вы наравне
С рабочими на их пути суровом.
Вы долго строили, коня свой гнев,
Себе темницы и панам—соборы.

Помещикам вы урожай несли
И городам густую кровь и смуту.
И дармоедские дворцы росли
На дедовских затоптанных могилах.

ПУТЬ НА СЕМИГЕ

Иное время, и не тот мой край!
Прибой пшеницы льется в светлый город.
Растут в лесах, гудящая гора!
Растите, стройки кружевные горы!

Как водопад, хор пил и голосов
Над городом, который дышит новым.
Растет Республика—задымлена, сурова—
Литыми кружевами корпусов.

И цемента несчетные возы,
Команда, люди, звон, железный грохот—
Симфония про грозные часы,
Про солнечно-бетонную эпоху!

Т. Масенко

Перевел с украинского **Александр Гатов**

СТАЛИНСТРОЙ

На фронте борьбы и труда
Наш творческий дух закален.

Гудят провода,
Гудят провода

Перьям

рабочих

колонн.

Волей ударных бригад
Фабрик умножен строй.

В бой, авангард,
В бой, авангард,

В последний,

решающий
бой!

Воля—

что сердца
огонь,

Кровь—

энергия—ток.
Режет стальной конь,
Режет стальной конь

Черное золото—

Торф.

Всходит индустрии

День,

Входят заводы

В строй.

Детище воли—

Сталинстрой,

Имя ему—

Сталинстрой,

Дело бригад—

Сталинстрой.

Республики каждый день

Искры, точно кремь.

Осушим топи болот,

База энергии—

Торф.

Топок

прожорливый рот,

Топок

могучий рот

Осушит топи болот.

Пусть же на сотни

Верст

Дружной

провода гудят.

Этот могучий рост,

Этот успешный рост—

Творческий пыл

Бригад.

Дело ударных бригад

Созвучно

Оркестрам гудков,

Мы—авангард,

Мы—авангард

Новых и светлых

Веков!

Микола Хведорович

Перевел с белорусского

Макар Пасмох

Мы строили дорогу в Семиге
На пастбищах казахских табунов,
Вблизи озер иссякших. Лихорадка
Сначала просто пела в тростнике
На длинных дудках комариных стай.
Потом почувствовался холодок
Почти сочувственный, почти смелый,
почти

Похожий на ломоть чарджуйской дыни,
И мы решали: воздух сладковат,
И пахнут медом гривы лошадей.

Но звезды удалились все! Вокруг
Подобная верблюжьей шерсти тьма
Развертывалась. Сердце тяжелело,
А комары висели высоко
На тонких нитках песка. И тогда
Мы понимали,—холод возрастал
Медлительно, и все-ж наверняка,
В безмолвии, и все-таки прибоем
Он шел на нас шатаясь, как верблюд.

Ложило кости. Бред гудел. И вот
Вдруг небо, повернувшись, тяжело
Обрушивалось. И кричали мы
В больших ладонях светлого озноба.
В глазах плясал огонь, огонь, огонь,
Сухой и лесий. Поднимался зной
И мы жевали горькую полынь,
Пропахнувшую костровым дымом. И
Заря блестела, кровенясь на рельсах.
Тогда краснопутиловец Краснов
Брал в руки лом и песню запевал.

А по аулам слух летел, что мы
Мертвы давно. Что будто, вместо нас,
Достраивают призраки дорогу.
Но всем пескам, всему наперекор
Бригады снова строили и шли.
Пусть возникали города вдали
И рушились. Не к древней синеве
Полдневных марев, не к садам пустыни
По насыпям, по вадрогнувшим мостам
Ложились шпал бездушные тела!
А по ночам неслышимые во тьме
Тарантулы сбегались на огонь,
Безумные рыдали глухо выши.
Казалось нам—на океанском дне
Средь водорослей зажжены костры!
Когда же синий и розов стал туман
И журавлиным узким косяком
Крылатых мельниц протянулась сталь,
Мы подняли лопаты, грохоча
Железом светлым, как вода ручьев.
Простоволосые, посторонились мы,
Чтоб первым в'ехал „мертвый“ бригадир
В березовые улицы предместий,
Шагнув через победу, зубы сжав.

Так был построен путь на Семиге.

Павел Васильев

МАРШ ПЯТИЛЕТКИ

Оркестры,
маршем
атакуйте уши.

Колонны,
песней
разорвите воздух.

Развернутым фронтом
к победам грядущим

Идут
краснознаменные
заводы.

Электрозавод...
Нефтяные вышки...

Наша
краса
и гордость...

Выше!
Выше!
Выше

Знамя
ударного
года.

ГПУ
разрубило
интервентов нити,
сулившие нам,
разруху
и голод.

Разбит маловер,
опрокинут пытик—
Пятилеткой
в 2½ года.

На строительный фронт
мы сплоченными
вышли.

Об этом
всем
завяляем гордо...

Выше!
Выше!
Выше
темпы
ударного
года!

Слушай гул,
грохочущий выстрелом,
пролетарий
всех
рас
и наций:

Мы обязуемся.
Мы выстроим
новых гигантов
518!

На строительный фронт
мы сплоченными
вышли.

Об этом
всем
завяляем гордо...

Выше!
Выше!
Выше

Знамя
ударного
года!

Оркестры,
маршем
атакуйте уши.

Колонны,
песней
разорвите воздух.

Развернутым фронтом
к победам грядущим
Идут

краснознаменные
заводы.

Виктор Дмитриев

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Картина седьмая

Чонгарский мост

В темноте, лишь изредка освещаемой белым светом прожекторов и ракет, смутно виднеются строения моста, разрушенного артиллерийским огнем. В воде около стропил копошатся смутными тенями человеческие фигуры. Отрывочные фразы бросают вполголоса. Кипит мизорабочная работа под огнем неприятельских орудий, — красные потоптики наводят мост, по которому должна пройти кавалерия.

Голоса. Доску давай... Вон тую. — Да не спи! После выспишься. — Молотки давайте... — А гвозди где? — Порассыпал чорт из-за пазухи?... — В москательную пошли, — вон тут, за углом... — Тисел! — По-ударному, братцы, — приказ такой... — Знаем и без приказа — не маленькие... (Разрыв впереди). — Ухнуло... — Сволочи, работать мешают...

Сергей (подходя). Как у вас, братва? Ерошкин. Стараемся, товарищ Бойцов... Одно слово — плотниками заделались... Смерть барону кладем!

Сергей. Ничего, не забывая ремесло... Добьем беляков, — поплотничать придется... Кто из вас, братцы, рязанские?

Голоса. Я! — Я! — Мы! — Костюри рязанский...

Сергей. Спецы, значит... Вот и показывай другим пример. Эх, доски-то, доски какие! Красота, а не доски...

Голоса. Гвоздей бы вот... — Старые, погнутые... Не загонишь никак...

Сергей. Веревками стягивай, где можно... На живую нитку. Броневика-то мы, братцы, сюда чорта с два пустим...

Голоса. Не оглядывайся, дуропят, — упадешь... — Братцы, я боюсь!... Ой, вода... — Не поворачивайся, лавина, другого столкнешь... — Тут на каждом площадке твердая... (Разрыв в воде, за мостом).

Крик: Убили! Помогите! (Падение тяжелого тела в воду).

Раненый (бежит). Ой, не могу!...

Голоса. Не кричать там! — Заткните его! — Тихо!

Голос (из воды). Братцы! Тону! Помогите!

Другой голос. Сам виноват... зазелался, — и тони... В другой раз ловчей будешь...

Ерошкин. Как же это так, товарищи? Человек тонет... Если б огнем, оно ничего... А тонет человек ежели? Как же?

Голоса. Доску еще давай... — Здесь бери... Легче, легче! Уронись... Нырй за ней нотом... — Где молоток? Да поворачивайся, леший окаланный...

Красноармеец (другому). Так вот, понимаешь... Мне бы его только встретить, гада... Я его рожу толстую запомнил. С девятнадцатого года запомнил его... Чай, там теперь за валом отсиживаются...

Другой. Может, убит давно?

Первый. Убьют такого... Пет, брательник, — он за мной закреплен. Я на него злобу коплю, — и тут-то, в воде, не подмокнет... Я для него весь Крым наскрозь пройду. Сволочь такая... Покою знать не буду, пока...

Второй. Дурак ты, Пантюхин. Важное дело, подумаешь!

Первый. Как это важное? А из-за чего мы воюем?

Второй. Да вот, как раз из-за беляка твоего. Я и говорю, — дурак... Твое дело — копейное, ломаный гвоздь ему цена! Видишь, что дется? Тут не за себя мстить люди идут, голова с затылком! Тут все свое-то в кармап нужно спрятать. Тут...

Голоса. Держит... — На живую нитку не крой... Без обману! — Где они там, с досками? — А-ах... (Разрыв. Снаряд упал на мост и пробил его. Часть досок рухнула в воду. Крики и проклятия). Ударило... — Вдребезги!... — Весь труд к чортовой матери!

Другие голоса. Ой кроют!... С моря из тяжелых орудий бьют... — Спасайся! — Бросай доски! — Назад!

Ерошкин (кричит). Куда назад? С ума сошли, что ли? Разве можно назад? Братцы!

Красноармеец. Молчи ты, шенок... Туда же, „нельзя“... А в морду хочешь? (Другой разрыв поблизости).

Голоса. Опять в тое место... — Пришел верный взяли... — Всех добьют... — Прохоров! Куда прешь, чортова задница? (Суматоха).

Прохоров. Назад! Бросай все к лешей матери! Своя шкура дороже...

Голоса. Стой! Не напирай! — Куда лезете? Трусы! Гады! — Сам гад! Жабина! — Спасайся... — В воду прыгай...

Ерошкин. Не смей!... Черти проклятые, не смей! Я вас всех!

Шандор (появляется в форме боевика). Кто кричал? Работать тихо надо...

Прохоров. Сам работай, шут гороховый! Ишь, вырядился! На парад, что ли?

Шандор. Я не на базар иду, я в бой иду. Кто кричал „назад“? Нет дорог назад... Мост строить надо. Приказ был...

Прохоров. Ну и строй, а мы не будем...

Голоса. Передышку бы... Пока огонь в другое место понес... (Разрыв). Вот и в другое... — Опять сюда! — Помогите... — Мочи вет... — Доски бросай!... — Прыгай в воду!...

Шандор. Кто назад, — на месте положу... (Задние напирают).

Прохоров. Не слушайте его... Иностранец! Снизнуть в воду, — пусть плавает... Бросай работу!

Шандор (стреляет в него). Прохоров падает с досок). Надо, чтобы слух трус такой... Гадина! Товарищи, вперед!

Сергей (появляясь). Что такое, братва?

Шандор. Трус... Вперед не хочет идти. Я его — стрелял.

Сергей. Товарищи! Дело надо докончить. Трудно, адеки трудно, — верно... Все понимаем... Нельзя иначе... Кавалерию-то надо пропустить, братва. Буденновцев-то наших? Вот они, подходят... Видите?

Голоса. Не собьешь его никак, товарищ Бойцов. — Снарядами гвоздят... — Только положишь — все опять к лешему... — Что-ж артиллерия-то молчит наша? — Заткнули бы их там!

Сергей. Ну-ка, давай доску. Мы их переупрявим, ребятушки. Они гвоздят и мы гвоздить будем. Они снарядами. — а мы гвоздями... Кто кого скорее погвоздит?

Голоса. Давай тую. — Сюда... — Сильнее вгоняй, сильнее... (Работа налаживается).

Сергей. Эх, песен петь не велат, — а то б затинули „Дубинушку“. спорче бы дело пошло... А вы — про себя, товарищи... (Разрыв).

Ерошкин. Ах... (Присел). В погу...

Голос. Помогите! (Падение тяжелого тела).

Сергей. Разметало опять. Мать их!... Да, тут мудрено... Ничего, мы иначе удумаем. С молотками, видно, возиться некогда...

Буденновец (подлетает). Скоро вы, лодыри? Чего шьетесь?

Сергей. Нет тут лодырей, тут все — герои... Скажи, сейчас кавалерию пустим. Братцы! Придется в воду лезть. Напоследки потрудимся. На плечи доски взять надо... На плечах пропустим буденновцев!...

Буденновец. Ишь, что удумал... На плечах? Да ты...

Сергей. Я первый, кто за мной? (Идет по полю в воду. Остальные идут за ним). Только держи крепко, товарищи... Один ухнет — всем пропадать...

Голоса. Холод-то какой... — До костей пробирает... — Тяжеленько!... — Доски, они как прикрытия... — Выдержим ли?

Сергей (буденновцу). Давай! Скорее... Долго не простоят...

Буденновец. Ах, черти... (Убегает).

Сергей. На скрепах держи... Тут бы выдержало, дальше не погнется...

Голоса. Тяжело... Плечи режет... — Холодом сводит туловища... — Скоро они там? (Топот приближающейся кавалерии. Луч прожектора освещает воду, выступающие из нее тела, землевые лица, искаженные человеческим напряжением).

Сергей. Вот наша техника... У них, товарищи, такой нету! И не будет... Идут! Первоковники идут! (Разрыв. Топот все ближе. Темнота. Конница встает на мост).

Голоса (из воды, из-под свай, — из мрака трагической ночи). Первоковники, ура! — Кроши гадов, буденновцы! — На станок их! — Строгий стержневой! — Даешь Крым! — Врангеля даешь! Даешь победу!

(Грохот разрывов. В темноте, смутными тенями, кавалерия пронесется по мосту, как обрывки грозových туч).

Занавес

Только советская власть может избавить мир от войн и империализма. Успехи пятилетки — решительный удар по мировому капитализму

Головачко, Петр Мартынович — молотобоец из слободы Мартыновка. Слобода эта лежит в глубине сухой полонино-серой Сальской степи, в шестидесяти километрах от Тихорецкой железной дороги, в стольких же километрах от реки Дона. Залегла она в извилистой долине зеленоструйной от стоячей воды реки Сал. Пролегли через нее дороги на Дон, за Маныч и в Сальские степи, в коннозаводческие и овцеводческие имения. Окружена она казачьими калмыцкими хуторами и станицами. За хорошей магарыч откупили калмыцкие зайсанги у войскового правительства казачьи права и за верную службу российскому царю сохранили у себя прогорклые, но просторные Сальские степи, где гоняли табуны коней и овечьи отары. Цена этой земли была в свое время дешева, и ни к чему была доским казакам голая степь: своих богатых и жирных земель не осиливали. Но когда от Черного моря прошла железная дорога на Царицын, обрели цену бросовые солонцеватые земли: оказалось, что в хороший год дают они обильный урожай хлеба; и вот на пустых просторах стали селиться украинские, тамбовские, пензенские мужики. Такова история происхождения Большой Мартыновки.

К себе домой возвращался Головачко с фронта. Ушел он, как многие другие, не дожидаясь формальной демобилизации, и благодарил революцию и большевиков за то, что настали такие времена, когда можно наконец уйти от войны домой.

До Ростова доехал благополучно, а в городе посадили его в советский патруль. Поволокли его в комендантскую, стали спрашивать документы, а какие тут документы — солдат с фронта да и все. На крик вышел комендант города Ростова, спрашивает: „Что за крик? В чем дело?“

Поднял глаза Головачко и вскрикнул от радостной встречи — перед ним сам Тимофей Игнатьевич Лемешко — кузнец из Мартыновки, — у него и работал Головачко молотобойцем. Расцеловались, давай спрашивать друг друга о жизни, потом Лемешко стал уговаривать его послужить в Красной гвардии, должность хорошую предлагал.

— Эта мне служба вот где сидит, — откачивался Головачко, — за четыре царских года осточертела она мне. Цыба, не хочу больше служить — хочу работать.

Уламывал его Лемешко всячески, разъяснял, что революция еще в опасности, что контрреволюция собирает по станицам силы, что землю казачьи старшины без боя не дадут. Ничем убедить его не мог. Зачем Головачке земля, раз он молотобоец? Вот бы кузню свою завести, — это другое дело. Нет, пускай другие повоюют, а он на печке посидит, бабу пощупает, а то истомился на фронте по мягкому женскому телу.

— Ну, что ж, поезжай домой, да только не сидеть тебе на печке, но помни мое слово, — сказал на прощанье Лемешко. — А домой поезжай по железной дороге, потому что у нас так: по железной дороге хохлов пропускают, казаков задерживают, а пароходом хохлов задерживают, казаков пропускают.

Этот совет принял Головачко во внимание: поехал вкруговую по железной дороге, потому что старые счета были у иногородних с казаками, с довоенных времен еще велись, — тогда даже сердито дрались. Теперь как раз время свести счета, кабы

не надоела эта проклятая война — отдохнуть малечко надо.

До Сальска большой грунной ехали, да рассосалась она помалу: то двое, то трое, а то целый пяток или десяток ребят вылезали из какой-нибудь остановки. А держались группой, потому что нападали казаки на одиночек, грабили. От Великокняжеской совсем малой горсткой поехали, а в Куберле слезли вдвоем. Ни подводы нанять, ни попутчика разыскать, — большие дороги малолюдны. Пошли вдвоем пешком. Ночь настала их в степи, по дороге сызмальства знакомая — степь кругом, как ладошка, и путь известный — прямо на север идет.

Только спустились в крутенькую балочку, присели дать роздых ногам, как над крутым берегом оврага затопало. Хотел было спутник выйти навстречу, да Головачко попридержал его:

— Подожди, — говорит, — или ты не слышишь? То калмыки бельмочат: джер-джер-джер.

В самом деле, наверху говорили покалмыцки, только ругались по-русски; с калмыками у иногородних тоже давние счеты: ночью лучше на глаза не попадаться — от греха подальше.

Схоронились они на дне балки, а поверху, слышно, большой конный отряд прошел. О чем они говорили, не понимал Головачко, только видно, стаского-то удачного дела возвращались, потому что лопопатали весело и удовлетворенно.

Пошли далее. Так ночью и подошли к Салу. Видят — сидит старик и ловит дремакой рыбу. Головачко охасливо стал обходить, но старик заприметил его и закричал знакомым голосом:

— Тимоха, здорово, наконец-то и ты пришел!

По голосу узнал Головачко соседа, сразу на сердце полегало. От него услышал он, что в слободе казаков нет — выбрана своя, советская власть.

Ну и сладко же спал дома первую ночь! И до вечера проспал бы, обнявшись с женой, да только о полудень забимбокали колокола в церкви. Кто его знает почему, — звать, тревога какая-то. Пришлось пойти.

На площади народ собрался, среди них увидел Головачко много солдат, вернувшихся с фронта. На трибуну вышел Ситников Савелий — слобожанин мартыновский и прапорщик царской армии военного времени — уважаемый гражданин слободы и доверенное лицо крестьян, — был выбран от них делегатом на казачий съезд в Новочеркасске. Оказывается, вернулся он со съезда и созвал слобожан, чтобы сделать доклад, и в докладе сообщил, что Каледин застрелился, и на Дону власть к большевикам перешла.

Закричал народ радостно, стали качать своего делегата.

Ситников рассказал, дальше, о задачах советской власти, о положении на гражданском фронте и предложил организовать отряды Красной гвардии. Тут закричали некоторые, что довольно воевать — пора уже мириться с казаками, а под этот гуд вышел на трибуну Рубановский — мартыновский краснобой, в зятых у богатого хозяина ходил, — стал говорить против вооружения и склонил на свою сторону большую часть крестьян.

В это время на бричке прискакал молодой парень — Хижняка сын, тоже Тимоха, бледный весь, а конь в мыле, и прямо топил коня в толпу.

— Тыфу, скаженный, куда ты прешь? — закричали на него.

Парень бросил вожжи, срыгнул с брички и прямо к трибуне зашагал. Народ расступился, дорогу дал.

— Товарищи, — задыхаясь начал он. — Я такое видел — сразу не скажу. Казаки да калмыки наехали на Платовскую, хаты попалили, мужиков показнили — прямо и оттуда. И такое злодеяние сотворили, — носы, уши порезали, книжки пораскидали, головы порубили, человек полтора ста сгубили. Вижу я, как лежат они порубанные, а мать с женой сына-мужа ищут — найти не могут, каждого переворачивают с боку на бок, а у него родинка подмышкой, по ней узнали его, а головы нет при нем — вся искромсана на мелкие части и руки-ноги порубаны.

Он остановился, вытер со лба холодный пот, перевел дух и продолжал:

— Прямо аппетит потерял — кушать теперь не могу. Вот они, брызжащие кругом кадетские шайки, что делают! — взвизнул он от волнения высоким голосом, а потом взволнованно закончил:

— Если мы себя оборонить не сумеем, всем нам конец придет. И хоть молод и еще, но раз закрепил природа в теле, побьду мстить за братьев наших.

И сошел с трибуны.

Толпа загудела. Ситников снова взял слово, разъяснил, что атаманы добиваются старого порядка, и так воодушевил народ, что тут же приняли резолюцию — организовать отряд Мартыновской красной гвардии, а запись открыть добровольную.

Рубановский опять вылез с вопросом: — А где вы оружие достанете? Без оружия кадет поपालит вас, как перенелок в степи.

Ситников на это возразил, что оружие Царицын даст, и что есть им наряд на Куберлу — пускай с ним пойдет небольшой отряд охотников.

— Ну, раз оружие добудете, за вами весь народ пойдет, — сказали Рубановский.

Головачко смиренно сидел весь митинг: сердце его за Ситниковым идет, а разум говорит — подожди, не при на рожен, успеешь к чорту на рога залезть. А как выступил Хижняк, понял Головачко, что в ночь, как повстречались с калмыцким отрядом, судьба выпала ему: то с вала калмыки возвращались и радовались своим боевым успехам. Если бы вышли ребята к ним, как раз прикончили бы.

Когда начался митинг, увидел его Ситников, поздоровался и говорит:

— И ты с нами идешь?

— Нет, я еще подумаю.

— Думал индюк, да помер. Так и ты — пока подумаешь, казаки всех нас измордуют.

— Да я только седни с фронта вернусь — отдохнуть надо.

— Какой теперь отдых! Мы теперь без остановки работаем. Отдыхать в могиле будешь, а сейчас записывайся в отряд.

Записался Головачко в отряд.

* Матрос Хохулин Михаил вернулся с фронта позже других. Свои, советские, не пускали, говорили, что не время домой уходить, надо революцию защищать против немецкого империализма. Не согласился тогда с ним Хохулин: „Дома защищу“ — отвечал он.

Таких же, как он, набралось несколько сот человек. Составили целый эшелон, вооружились винтовками да пулеметами и поехали „демобилизовываться“.

Да не так просто оказалось проехать. Сначала их хотел разоружить Мокроусов,

* Все действующие лица и события, показанные в отрывке, не вымышленные, а настоящие.

командир отряда красных матросов. Не дались. Потом, как по Украине ехали, подступали к ним гайдамаки какие-то—с ними бой пришлось принять, но оружие не выдали, и эшелонный отряд целым до Ростова доехал, а здесь стали помалу рассыпаться, каждый в свою сторону.

Так с оружием и в матроской робе доехал Хохулин до родной Мартыновки. Дело было уже полной весной. В Мартыновке была советская власть и свой отряд Красной гвардии.

Стал Хохулин присматриваться к советским порядкам на слободе и не понимает. Как же это так: на казаков войною ходят—это правильно: офицерские шайки бьют—все это так, по-большевистски. Но вот у них на селе помещик Верховоломов жил, богатый и хитрый: все ближние земли вокруг Мартыновки забрал и опдел ими мартиновцев, как паутиной: ни проехать мимо его пашни нельзя было, ни скотины прогнать. А за потраву и за иную шкodu штрафы собирал. Вся Мартыновка батрачила у него. Да и куда денешься, когда нет своей земли,—у калмыков-казаков арендовать тоже не сладкая доля. И от этого крестьянского пота выстроил Верховоломов в Мартыновке с десятком больших каменных зданий, мельницу, завод,—одним словом, жил припеваючи. При царском правительстве за либерала слыл, войсковые старшины косились на него; после Февральского переворота выяснилось, что он ссужал деньгами социалистов-революционеров—в местной их организации числился. Были в ней Рубановские братья—оба речистые, весь семнадцатый год они народ словами ублажали, и Павличенко, Филипп Алексеевич, и еще другие. Многие из них в ревком попали. А Верховоломов тоже к советской власти пришлился.

Не понимает этого Хохулин, спрашивает ребят, как это так они помещика держат, неужто забыли, что он раньше с них шкуру драл!

Отвечали ему:

— У нас один фронт—хохлацкий против казаков и калмыков. Пусть и Верховоломов советской власти послужит.

А другие доказывали еще, что оба сына Верховоломова в красном отряде состоят, за революцию борются.

Чудно это и непонятно Хохулину. У них в Севастополе таких бы враз „обусловили“.

Стал присматриваться Хохулин к людям и видит, что у них на селе эсеры имеют большую силу, а большевики местные работают с ними заодно. У них в Черноморском эсеров враз бы на „Алмаз“ отправили. А тут народ доказывает иначе.

Но когда гуще пошла гражданская война с кадетами и казаками, а эсеры стали говорить, что с ними на замирение надо идти, раскололась Мартыновка, и хоть эсеров в тот раз не тронули, и в отрядах даже на командных постах оставили, а все же стали относиться к ним холоднее и реже выбирать на советские должности.

Было это так.

В Лесной балке формировался отряд из придонских и присальских хуторов, и в Мартыновку заехали два офицера. Считали они Мартыновку за свою, потому что эсеры в ней роль играли. Но попали они

в неудачный час. Было это после похода на Романовскую, когда две роты каргальских казаков изменили красным и здорово победили мартиновцев. Мартиновские партизаны расстреляли офицеров. И вот в этот самый день казаки через мальчика-пастуха передали письмо в ревком, а в письме просили дослать к ним в балку делегатов—договориться об условиях мира.

Ревком долго обсуждал вопрос: эсеры настояли—принять предложение. Мартиновцы послали делегатов, и Хохулин вошел в ее состав для контроля, потому что он, как матрос революционного Черноморского флота, большой авторитет в слободе получил. Поехал Дзыгин—большевик, двое Рубановских—эсеры, Хохулин—матрос. Поехал он в такой одежде, как в слободе ходил. Под низом крестьянская рубашка, а сверху матроска.

Поехали делегаты по Строенской дороге. Только стали спускаться к балке—их встретили казаки, дальше не пустили, а когда они объявились делегатами по их вызову для мирных переговоров, вышли к ним два офицера—полковник и штабс-капитан.

Полковник сразу взял высокий тон:

— Чепуху вы затеяли вооружаться, лучше сложите оружие—мы вас мобилизовывать не будем.

Дзыгин сказал им недоверчиво:

— Мы сложим оружие, а вы нас потом на войну погоните.

Говорит, а сам с лица изменился, потемнел, малость струхнул, видит, что они в засаду попали, а главное очень уж сурово полковник принял—не как договаривающуюся сторону, а как арестованных забастовщиков. Стали ребята разговаривать осторожно да смирно:

— Мы,—говорят,—даем честное слово, что убедим граждан сдать оружие, потому что мы и есть самые руководители. Раз мы им скажем—они нас послушают.

Хохулин еще хотел возражать, но шт-б-капитан перебил его:

— Хорошо,—сказал он,—поезжайте вы в слободу, а мы матроса заложником оставим, пока вы нам не вернете Калинина.

Захолонуло сердце у Хохулина, потому что Калинин и был тот самый расстрелянный ими офицер, а про то, что он расстрелян, белые, видно, еще не знали. Тут и Хохулин стал держаться совсем покорно, даже вашим высокоблагородием назвал полковника два раза.

На счастье Хохулина забыл про свое предложение и никого не оставил. Обе стороны порешили встретиться завтра на мостике.

С тем и раз'ехались.

Вернулись в Мартыновку и стали обсуждать положение. Дзыгин стал твердо убеждать оружие не сдавать, потому что, после того как оружие сложат, за Калинина своей головой придется отвечать.

Как Рубановские ни спорили, ревком решил не разоружаться.

Хохулину до конна пришлось свою роль играть: поехал он еще раз переговорным делегатом. Опять мальчугана в поле разыскали и вручили ему письмо, а в письме вызвали приехать к мостику двум офицерам только без оружия, потому что, дескать, мартиновцы постановили снести оружие к мостику. Мальчуган ушел, Дзыгин и Хохулин остались, а за бугром спря-

тали отряд небольшой, человек в двадцать, и велели им—как офицеры выйдут, потихонечку сторонкой окружить их и выловить.

Часик подождали они, потом увидели, что спускаются к ним четыре человека, а следом за ними восемь сторонкой об'езжают. Оглянулись они, а свой отряд куда-то запропастился—не выезжает вперед.

— Опять попались,—подумал Хохулин, и у Дзыгина голос стал нервным, тоже, видно, неладно себя почувствовал: обман должен тотчас же обнаружиться.

Подошли эти четверо, нахально держатся. Два офицера среди них, носы задравши, спесиво сквозь зубы спросили:

— Где ваше оружие?

Не вытерпел роль Хохулин, вскипел:

— Ах, едри вашу мать! Оружие вам? Берите—вот у нас оружие!—Шершавыми руками выхватил оц из кобуры наган и наставил на них.

Казаки тоже не дремали, выхватили винтовки, а Дзыгин стал кричать им:

— Не смейте стрелять, раз мы мирно вышли!

Тут на бугорке показались наши. Увидели их казаки, повернули назад, а Хохулин вдолгую закричал:

— В Мартыновку приходите за оружием!

Ну, конечно, приправил речь крепкими словами.

Так вот с этого случая загорелась вражда между Рубановскими и Хохулиным. И Хохулин понимает дело так, что Рубановский „шагает в другую сторону“, а Павличенко так тот тоже „нигде, чтобы одним течением с большевиками шел“ и во всяком выступлении их „меньшевистскую тему“ искал.

А тут ребята стали чаще на помещичьи земли заглядываться, в народе разговор такой пошел, что надо землю поделить между крестьянами, а Рубановские от этого народ отворачивали, говоря, что надо на калмыков и казаков идти, а со своими ссориться не надо, кроме того Верховоломов революционный человек и против царского правительства шел. И такую работу проводили братья Рубановские, что сам Верховоломов обнахалил и на митинге выступил:

— Товарищи,—начал он говорить,—вы подождите земли брать. Сейчас время такое неустойчивое, военное, нынче вы здесь, завтра кадеты будут. Лучше возьмите вы земли под контроль, а я буду вам работу оплачивать.

Не стерпел тут Хохулин, и хотя раньше в ораторах не бывал, тут поднялся на крыльцо верховоломовское, около которого митинг шел, и говорит:

— Уйди, Верховоломов, вон с нашего соборания, пока мы тебя не прикончили вовек, потому как есть ты эксплуататор народа.

А потом Хохулин продолжал, обращаясь к народу:

— Дивлюсь я на вас, товарищи, что вы помещиков терпите. Повезде у помещиков земли и скот забрали, одна Мартыновка отстала. Не слушайте вы господских защитников, делите землю и скот меж собой.

И пошел, и пошел—всех покрыл резким словом.

И случился тут между мартиновцами раскол: пошло большинство забирать верховоломовскую землю. А матроса выбрали в ревком за хороший совет.

Бела-Иллеш, Л. Леонов, И. Сельвинский, Л. Авербах, И. Бехер, Ал. Сурков, Н. Огнев, А. Гидаш, С. Гуров, А. Фадеев, И. Микитенко, С. Кирсанов, И. Утнин, Б. Галин, Ал. Гатов, Б. Левин, В. Киршон, Михаил Кольцев, К. Федин, Гая-Гай, М. Колосов, Ефим Зозуля, С. Мстиславский, Ал. Дейч, Г. Корабельников, В. Герасимова, Б. Ясенский, С. Щипачев, М. Чарный

Реальность нашего производственного плана, это — миллионы трудящихся, творящие новую жизнь

И. СТАЛИН, из речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г.

Тов. Перлин, комсомолец, активист-ударник фабрики «Парижская коммуна», выдвинут зав. орг. отд.

Тов. Баранова, комсомолка, выдвинутая в обще-заводской плановый отдел бюро коллектива ВЛКСМ гос. часов. завода

Тов. Сагуров (завод «Амо»), ударник ремонтно-строительного цеха

Тов. Торбеев (завод «Динамо», электро-лебедочный цех), ударник-бригадир сборочного цеха

Тов. Поляков (зав. «Динамо»), ударник сварочно-краснокаменного цеха, слесарь

Тов. Карасов (зав. «Манометр») ударник, бригадир, хозрасчетной бригады обрубщиков, премированный заводом

Тов. Катин (зав. «Серп и молот»), ударник-токарь ремонтного цеха. Стаж 81 год

Тов. Подольский (ф-ка им. Красной армии и флота), пом. директора по производственным совещаниям (выдвиженец-прядильщик)

Тов. Козололов (завод «Динамо»), ударник-активист, инициатор сменно-встречного в литейном цехе завода, выдвинут мастером

ВПЕРЕД ЗА БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ТЕМПЫ, ЗА СТРОИТЕЛЬСТВО

СОЦГОРОД ДНЕПРОСТРОЯ

Все участники объединенного Днепровского строительства включились в Сталинскую эстафету. Рабочие и инженерно-технический персонал строительства мартовского цеха обязались к 14-й годовщине Октября забетонировать 5.500 метров и начать бетонировку электро-мартовского цеха

В. М. МОЛОТОВ НА ЭЛЕКТРОЗАВОДЕ

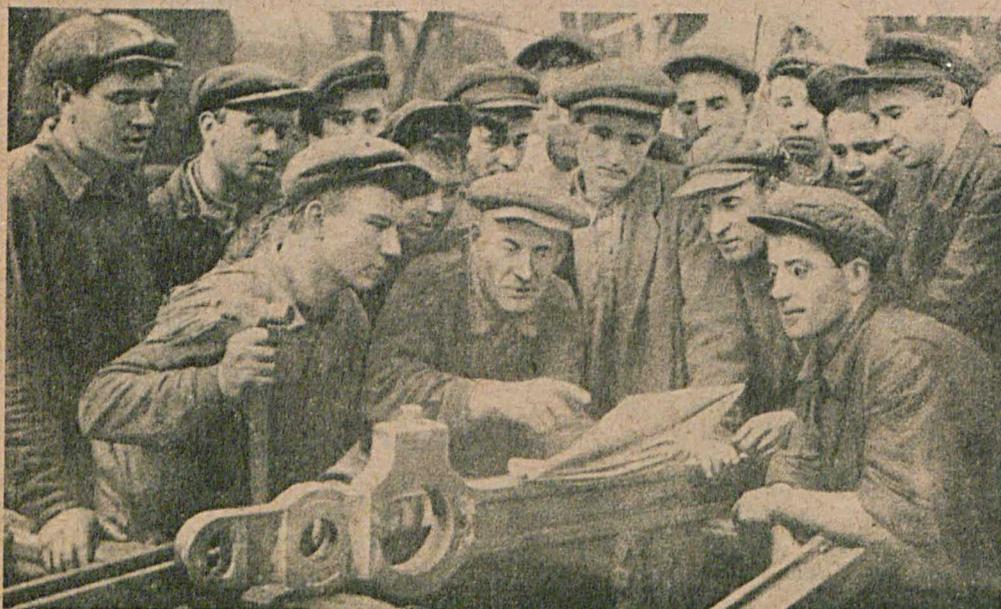
23 сентября председатель Совнаркома СССР тов. Молотов посетил рабочих Электрозавода и сделал обширный доклад о международном и внутреннем положении СССР

НОВЫЕ СТОЛОВЫЕ

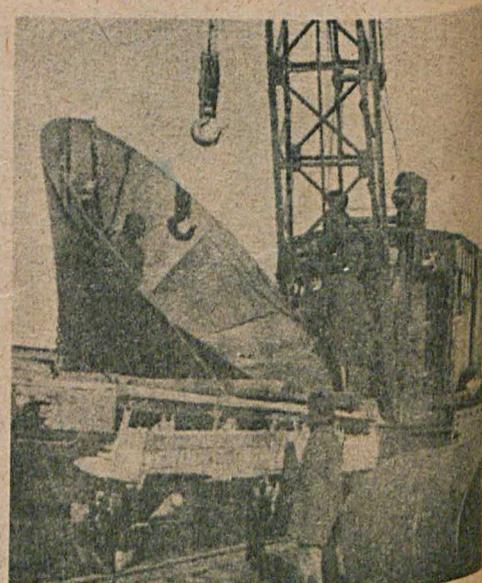
На 10-й фабрике «Москвошвей» им. Клары Цеткин к 14-й годовщине Октября открылась диетическая столовая на 75 человек

ТРАНСПОРТ ПОМОЖЕТ ВЫПОЛНИТЬ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПЛАН

В ответ на приказ наркома путей сообщения тов. Андреева образцовая дымшловая ударная бригада Анисимова паровозо-сборочной цеха Ростовского ремонтного завода обязалась к 14-й годовщине Октября отремонтировать сверх плана три паровоза. На с и м к е: ударники-дымшловники читают приказ тов. Андреева

7 НОЯБРЯ—ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПУСК ДОМЕН МАГНИТОСТРОЯ

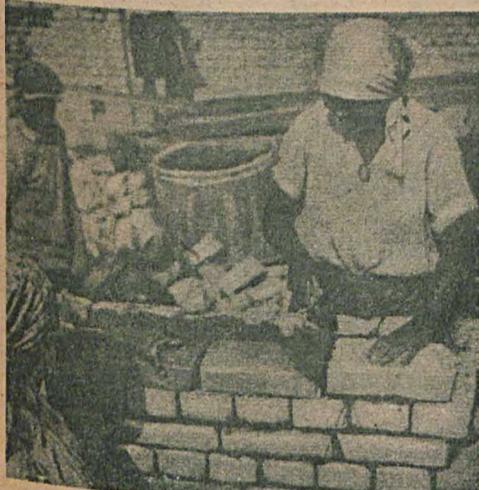

На Магнитострое заканчивается монтаж агрегатов и обустройство домы. Закончено испытание котла трубопроводов. Коксовая батарея готова к загрузке углем и выдаче кокса первой магнитогорской домны. На с и м к е: переброска конусов для домы

ВО ГИГАНТОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СОВХОЗОВ, КОЛХОЗОВ!

КОМСОМОЛЕЦ—ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ

ЛУЧШИЕ ПИОНЕРЫ—В КОМСОМОЛ

Сейчас, когда мы заканчиваем третий год пятилетки, когда должны вступить в строй 518 гигантов индустрии, когда заново перекаривается лицо Советской земли, пятимиллионный комсомол на всех участках социалистического строительства призван сыграть исключительно важную роль. На снимке: комсомолки на стройке. Кладка стен жилого дома для грузчиков на 60 квартир в Кавани

К 14-й годовщине Октября в 30-й школе ФЭС Баумановского района (в Москве) звено из семи пионеров подает заявление о переводе в комсомол. На снимке: пионеры передают секретарю комсомольской ячейки школы свои заявления

СЕТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ ШИРИТСЯ

УЧЕБНЫЙ КОМБИНАТ

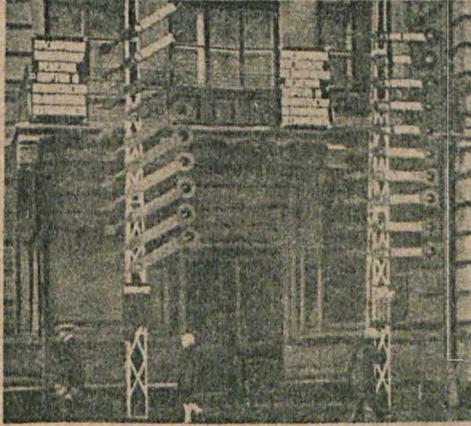
К 14-й годовщине в Москве открывается новая фабрика-кухня на 10.000 обедов. Она будет обслуживать рабочих заводов «Реммаштрест», «Красный кожевник», «Красное веретено» и «Парижская коммуна». На снимке: здание новой фабрики-кухни на Кожевнической улице

И накануне 14-й годовщины Октября начались занятия в учебном комбинате завода «Серп и молот». Комбинат объединяет все ступени рабочего образования, от ФЭС и техникума до отделения аспирантур. В комбинате обучается 9.000 человек. На снимке: производственное совещание учащихся учебного комбината

НОВЫЙ ФАБРИЧНЫЙ КЛУБ

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ—БОЕВАЯ ЗАДАЧА СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

ЛУЧШИЕ УДАРНИКИ В РЯДЫ ВКП(б)

Заканчивается постройка нового клуба фабрики «Свобода». В клубе открыт специальный зал для физкультуры, комнаты отдыха и различные кабинеты.

В Москве, на Мясницкой ул. установлены два щита—красный и черный, показывающие ход выполнения плана ликвидации неграмотности на заводах и фабриках Сокольнического района. На снимке: щиты-семафоры

Тов. Гарькавый — ударник-забойщик Комланейской шахты Красноуральского металлургического комбината к 14-й годовщине Октября вступает в ряды ВКП(б). Тов. Гарькавый—украинец, эмигрировавший 18 лет назад в Америку, возвратился этой весной в СССР

Грядет мировой Октябрь

Статья С. Гальперина

XIV годовщину Октября мы встречаем в решающий момент выполнения того гигантского плана, который поставлен перед трудящимися массами Советского союза передовым отрядом рабочего класса — коммунистической партией. То, что представлялось мировой буржуазии фантастической сказкой, становится действительностью, и один за другим входят в строй заводы из отряда 518 и уже работают на колхозных полях 1.040 машино-тракторных станций. Третий год пятилетки — четырнадцатый после одержанной под руководством Ленина Октябрьской победы — поистине оказалась решающим для социалистического строительства: завершается строительство гигантов социалистического хозяйства, вовлекаются в русло коллективного производства миллионы крестьянских хозяйств; всеобщее начальное обучение и ликвидация неграмотности знаменуют величайшую победу культурной революции.

Но 1931 год оказывается решающим не только с точки зрения побед нашего социалистического строительства — в истории революции он будет отмечен красным и потому, что он явился периодом крушения основных ценностей капиталистического мира. Крот истории роет хорошо, и одновременно с окончанием фундамента нового строя — социалистического — он подрывает основы старого, создавая таким образом свободное поле деятельности для энтузиастов — строителей социализма.

Еще год тому назад министры Гувера занимались предсказаниями о скором прекращении кризиса, — назначали даже даты начала нового процветания, — теперь об

этом нет больше и речи. Число безработных в САСШ превысило 10 млн. человек, фермеры разорены от падения цен на хлеб и хлопок, и Гувер — этот президент милостью „просперити“ (процветания) — теперь, по признанию американских газет, самый непопулярный человек в Америке. Министрство земледелия САСШ рассылает губернаторам циркуляр о сокращении посевов и уничтожении излишних запасов хлопка, а губернатор Техаса посылает вооруженные отряды в район нефтяных промыслов, чтобы приостановить добычу нефти. А в Южной Америке, в Бразилии, вывозят на кораблях и сбрасывают в море миллионы мешков с кофе для поддержания цен на определенном уровне. Прославленный американский „рай“ превратился в подлинный бедлам, в котором уничтожение материальных ценностей становится последним словом экономической мудрости.

Экономический кризис во всем мире подходит к высшей точке своего развития. В Англии число безработных достигло небывалой еще в этой стране цифры почти в 3 млн.; в Германии после некоторого ослабления безработицы, в весенние месяцы, начался с июля новый сильный рост ее, и сам канцлер Брюнинг предвидит, что зимою число безработных дойдет до 7 млн. чел. И даже во Франции, которая пока менее других стран задета кризисом, имеется сейчас от 600 тыс. до 1 млн. полностью безработных и свыше 20% всех рабочих занято неполную рабочую неделю.

Сейчас нельзя уже говорить только о кризисе промышленности и сельского хозяйства. Это уже пройденный этап. На фоне сокращающегося производства, разорения мелкого крестьянства и массовой безработицы начался кризис финансовый, когда центральная нервная система — кредитный денежный механизм — отказывается служить. И такой далеко не экспан-

сивный человек, как Монтегю Норман, директор Английского банка, пишет в письме бельгийскому финансисту Франки: „Если не произойдет что-либо особенно решительное, то капитализм рухнет в ближайшее время, быть может уже в течение следующего года“.

Верховный жрец мирового капитала, — а такова именно роль директора Английского банка, — имеет все основания для своего пессимизма. Когда в шеле этого года лопнул второй по объему своих оборотов банк в Германии, а золотое обеспечение банкнотов германского Рейхсбанка пало ниже легального минимума, это воспринято было как катастрофа. Закрытие бирж, ограничение выдач по вкладам в банках и сберкассах, воспрещение сделок с валютой — все эти меры, которые даже во время мировой войны носили исключительный характер, вошли в обиход германского капитализма. А примеру Германии скоро последовал и ряд других государств: Австрия, Венгрия, Румыния. И только путем применения этих сильно действующих средств капиталистическая машина в этих государствах еще кое-как функционировала.

Но за финансовой катастрофой в Германии и других странах Центральной Европы последовала новая, еще более страшная катастрофа: крах фунта стерлингов. Несмотря на два займа, полученные во Франции и Америке, несмотря на комедию „национального единения“, разыгранную Национальным и проведение жесткого режима экономии, фунт не мог удержаться на уровне золотого паритета. А падение фунта — это прорыв во всем механизме мирового капитализма. Ибо фунт — это мировая валюта. Лондон всегда был крупнейшим денежным рынком мира: до 60% мировой торговли контролировалось и кредитовалось английскими банками. Может ли быть речь о „нормальной“ внешней торговле, когда даже фунт представляет собою величину неустойчивую. Еще год тому назад все кредитные и торговые предприятия всего мира считали вернейшим размещением своих свободных средств — перевод их в английскую валюту, а сейчас даже торговые сделки в фунтах стерлингов имеют все черты биржевой спекуляции, ибо связаны с расчетами на понижение или повышение фунта.

Вместе с фунтом рухнула и другая опора существующего за пределами СССР строя. Британский флот, — эта твердыня мирового империализма, — оказалась ненадежной. В

Японские захватчики „наводят порядок“. Головы китайцев, казненных оккупантами якобы за сопротивление японским войскам

Липовские часовые в Мукдене

тот момент, когда Макдональд от имени „национального“ правительства проводит ограбление трудящихся для спасения фунта, а его министр финансов Споуден говорит о „равных для всех классов жертвах“ и вызывает патриотизм населения,—английские моряки поставили свои классовые интересы выше „национального престижа“ и сорвали маневры в Атлантическом океане.

Германия превратилась в страну, которая ползает на коленях перед версальскими победителями; в страну, где царит ничем не прикрытая диктатура голода, в республику, где от веймарской конституции остался лишь пресловутый параграф 48, говорящий об отмене этой самой конституции. А британский империализм при падающей валюте и бастующем флоте превратился в калеку, беспомощно ковыляющего среди взбаломученной стихии капиталистического развала.

Международный обмен перестает нормально функционировать. Вместо нормального распределения золотых запасов во всем мире, мы видим сосредоточение их в двух государствах: Франция и САСШ накопили у себя свыше 60% мировых запасов золота. Но золото, которое является орудием простого накопления, а не базой для мировой торговли, не обеспечивает устойчивости и его обладателям. Паника распространяется и на доллар. В Соединенных штатах, этой классической стране кредита, публика изымает золото из банков и предпочитает хранить его у себя дома. Капиталистический мир возвращается к временам средневековья. В „передовой“ стране современного капитализма, в САСШ, свертывается индустрия, уничтожаются запасы сельхоззерна, банки лопаются сотнями, и буржуазия хранит золото у себя дома.

Рухают не только хозяйственные ценности, умирают не только коммерческие сношения между странами капитализма. Вместе с ними отходят в область преданий и политические традиции буржуазии. Парламентаризм и т. п. демократия нигде больше не существуют. В Италии, Польше, Венгрии, Югославии и Румынии давно сорваны даже „демократические“ и парламентские вывески. Буржуазия поддерживает там свою власть мерами ничем не прикрытого насилия. В других странах вывески еще сохранились, но фашизм стал нормальным методом управления. О Германии мы уже говорили. Рейхстагу правительство разрешает собираться с промежутками свыше полугода лишь для штампования правительственных чрезвычайных декретов. От так называемой свободы печати и собраний не осталось и помину—коммунистическая печать подвергается запрещению по всякому поводу и даже без повода. А в Австрии, которая некогда считалась обетованной страной австро-марксизма, власть фактически находится в руках фашистов, которые делают уже незаконные попытки и формально захватить в свои руки управление страной.

А в Англии, которая считалась всегда классической страной парламентаризма, мы видим полный развал всех политических партий. „Национальный блок“, создаваемый Макдональдом, представляет собой бесформенный конгломерат из обрывков всех партий, причем объединяет их лишь одна идея: предоставление будущему правительству, после новых выборов, исключительных полномочий для спасения капитализма теми методами, которыми уже

пользуется Брюнинг в Германии. Чрезвычайные декреты, ограбление трудящихся и беспощадная расправа с революционным авангардом рабочего класса— вот к чему сводится государственная мудрость всех буржуазных партий; социал-фашизм идет в этом отношении рука об руку с носителями самой злостной реакции.

Возращение к средневековой мы видим и в области культурной жизни капиталистических стран. В Италии введено обязательное преподавание религии, в Германии проводится клерикализация школы и преследуются даже с.д. союзы свободомыслящих. Повсюду проводятся урезки расходов на социально-культурные нужды—отменяется проведенное после войны разукрупнение классов и учителю снова приходится иметь дело с 50-60 учениками. Преподавание ухудшается, а тысячи учителей пополняют кадры безработных. Экономия в бюджете, проведенная в Англии „национальным“ правительством, больше всего ударила по школе: значительно урезан бюджет министерства народного просвещения и на 15% сокращено жалование учителей. Пенаура свирепствует во всю: несмотря на протесты лучших представителей интеллигенции, власти запрещают демонстрирование советских фильмов. „Брюносец Потемкин“, который является крупнейшим достижением кинематографии, все еще является запретным плодом для широкой публики в целом ряде стран.

Хозяйственный развал, политическая реакция и культурное одичание— вот характерные особенности капиталистического мира в 1931 г. И только в одной области незаметен пока шаг назад—это в области вооружений. Под шум речей о разоружении всюду происходит бешеный рост военно-морского строительства и весь мир превратился в один пороховой склад. А японская интервенция в Китае служит наилучшей иллюстрацией к пацифистским речам министров капиталистических стран.

Резкий контраст с этой картиной развала, хаоса и насилия представляет положение вещей в нашем Союзе. Безработные всего мира с восторгом узнают о стране строящегося социализма, где не только нет безработицы, но и ощущается недостаток в рабочих руках. В САСШ наш Амторг получает сотни писем в день с просьбой о предоставлении работы в Советском союзе. Наши консульства за границей осаждаются массами желающих работать в нашей социалистической стране.

Наши успехи уже никто почти за границей не решается оспаривать. Наоборот, писк каждой новой нашей домини вызывает там среди буржуазии определенную тревогу. И даже социал-фашистская газета в Вене „Арbeiter Zeitung“ в статье, посвященной открытию Харьковского тракторного завода и реконструированного „Амо“, пишет: „Здесь, в капиталистическом мире—остановка производства, безработица, сокращенное рабочее время, сокращение зарплаты. Там, в единственной стране, где производство принадлежит не капиталу, а государству, где хозяйство больше не подчинено капиталистической аваррии, а регулируется сознательным планом, там, напротив, производственные победы. Методы и пути здесь и там должны быть и будут разными. Но каждая победа, одержанная там, является для капиталистов грозным предостережением“.

Да, именно наши победы являются смертным приговором для капитализма. Кризис, который переживает сейчас капитализм, сам по себе не был бы для буржуазии

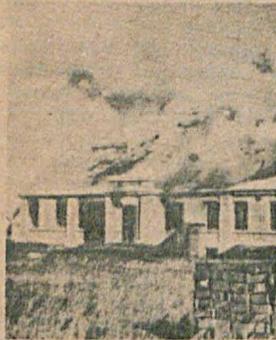
слишком страшным. Она сумела бы выкарабкаться из трясины за счет утробной эксплуатации рабочего класса. Но в том то и дело, что наряду с нежизнеспособностью капиталистической системы перед глазами международного пролетариата и небольшой, лучшей части интеллигенции вырисовывается творческая мощь социализма, осуществляемого трудящимися массами СССР под руководством ленинской партии. Рабочий класс видит,—и делает отсюда необходимые выводы,—что социалистическое плановое начало легко преодолевает те затруднения, с которыми бесильно справиться основанное на частной собственности и частной инициативе капиталистическое хозяйство; он видит, что под руководством пролетариата некогда „серое“ крестьянство бывшей империи царей переходит к коллективному хозяйству, усваивает себе новую технику и намного повышает производительные силы страны, в то время как на Западе оно разоряется, а многоумные руководители сельского хозяйства в „передовой“ Америке рекомендуют сокращение продукции; мировой пролетариат видит, что в противовес культурному одичанию капиталистических стран, в СССР советское правительство находит сейчас, в период грандиозного хозяйственного строительства, средства и умеет готовить кадры для небывалого роста просвещения в своей стране. Мы не только ввели уже всеобщее начальное образование, но и ставим сейчас перед собой задачу сделать это обязательное обучение семилетним; мы приводим политехническую школу, которая поставит ее на недостижимую высоту по сравнению с школой Запада. Мы практически уже осуществляем то, что является необходимым условием развернутого социализма: мы уничтожаем пропасть между городом и деревней, между трудом умственным и физическим.

Наша Октябрьская революция по существу была революцией международного масштаба, была прологом мировой революции. Предатели, вожди социал-демократии, помогли буржуазии победить революционное движение пролетарских масс в первый период после войны. Но теперь им это больше уже не удастся. И не даром на последней конференции английских лейбористов в Скарборо архиумеренные вожди британской „рабочей“ партии говорили о том, что для руководства массами необходимо сейчас выдвинуть социалистические лозунги, ибо массы подошли к пониманию социализма. Со стороны английских меньшевиков это, конечно, избирательный маневр, но он красноречиво говорит о тех настроениях, которые господствуют сейчас в рабочих массах Запада.

Более чем когда-либо наш сегодняшний праздник—XIV годовщина Октября—является праздником мирового пролетариата. Вместе с нами рабочие всего мира приветствуют наши победы. Социализм теперь, благодаря творческому энтузиазму пролетариата СССР,—уже не мечта, не благое пожелание, а реальность, осуществляемая миллионами трудящихся,—реальность, которая знаменует величайший прогресс в истории человечества. И если верить предсказаниям достоверного свидетеля из лагеря буржуазии—директора Английского банка Монтего-Нормана, то быть может следующую, XV годовщину Октября мы будем праздновать как победу социализма не только в СССР, но и в других странах.

Томящимся в тюрьмах узникам капитала, братьям по классу—пролетарский привет рабочих СССР!

Японские империалисты продолжают в Манчжурии. Захват японцами Манчжурии продолжается. Не довольствуясь уже

имеющимися в Манчжурии военными силами, Япония увеличивает оккупационную армию.

На снимке: бараки китайских войск под Мукденом, подоженные японцами.

Восьмой конгресс Межрабона. В октябре месяце в Берлине состоялся 8-й всемирный конгресс Межрабона. На конгресс прибыли представители рабо-

чих организаций сорока стран, в том числе делегация ВКСПС во главе с тов. Аболиным.

На снимке (слева направо): тов. Аболин, тов. Вилли Мюленберг, председатель конгресса, и Элеонора Деспарт.

Восстание в Кипре. В конце октября вспыхнуло восстание на находящемся под владычеством Англии греческом острове Кипре в Средиземном море. В городе Никозия повстанцами были сожжены все правительственные здания. Полиция ока-

завалась бессильной усмирять выступление повстанцев. Губернатор острова прибегнул к военной силе. Целый ряд деревень был убит и что же и артиллерийским огнем и обстрелом с аэропланов. Правительство swiftly выслало на Кипр подкрепления.

На снимке: английская военная полиция на острове Кипр.

Перелет через Тихий океан. Американские летчики Панборн и Гервдон совершили первый беспересадочный перелет через Тихий океан. Летчики вылетели 4 октября из Сабиниро (Иокога) и опустились 5 октября в Венах (САСШ, штат Вашингтон), продержавшись в воздухе 41 час 13 ми-

нут. Любопытно, что из Америки в Японию они прибыли также воздушным путем, но через Атлантический океан. 28 июля они вылетели из Нью-Йорка и опустились 29-го в Южном Уэльсе (Англия). Через Германию и СССР добрались они до Японии, но около

Точно были арестованы японскими полицейскими за пролет над запрещенной зоной. Только 25 сентября удалось им избавиться от преследований и в меру ревливой японской полиции и совершить через несколько дней свой исторический перелет.

На снимке: сверху — портрет неустранных летчиков, внизу — схема их перелета.

На пути и фашистской диктатуре в Германии. Во время фашистского съезда в Брауншвейге бандиты из фашистских отрядов произвели нападение на рабочие кварталы города, причем было убито трое рабочих и 70 рабочих ранено, из них многие очень тяжело. Ра-

бочие дали налетчикам героический отпор, причем с-д. дрались бок-о-бок с коммунистами. В то же время верховой страж порядка, генерал Гренер, занимавший одновременно посты мн. в. дел и военного, заявил, что он не видит в действиях фашистов ничего, что требовало бы вмешательства полиции. Так с-д. рабочие вступают в единый фронт с коммунистами, а лидеры с-д. партии выступают единым фронтом с правительством Брюнинга, активно поддерживающим фашистских погромщиков.

На снимке: ген. Гренер, мн. в. дел и военный покровитель фашистских налетчиков.

„Неприсосновенный преступник“. В связи с запрещением продажи спиртных напитков в САСШ и развитием контрабандных способов торговли им преступность в Америке достигла небывалых размеров. В Чикаго главарь банд контрабандистов и связанных с ними преступных организаций знаменитый Аль-Капони является почти хозяином города. Несмотря на то, что против него возбужден ряд дел

по обвинению в контрабанде и убийствах членов конкурирующих банд, Капони не только не находится под замком, но и является своим человеком у мэра города. В самое последнее время он приговорен судом к 11 годам тюрьмы. Как и после предыдущих процессов, он оставлен на свободе до рассмотрения его дела в следующей судебной инстанции. В Америке тюрьма не для „светил“ преступного мира.

На снимке: портрет „неприсосновенного преступника“.

Неутомимая спортсменка. 22-летняя бельгийка Жюстин Тибесей только что прибыла в Париж после проделанного ею мотоциклетного пробега в 22.000 км. через Вирну, Индию,

Китай, Бедуджистан, Персию, Турцию и Среднюю Европу. Неутомимая спортсменка готовится немедленно приступить к новому путешествию по Северной, Центральной и Южной Америке.

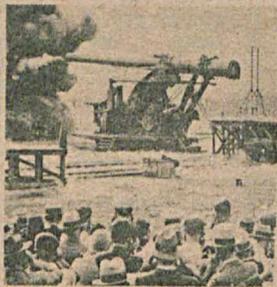
Смерть Артура Шнитцлера. 21 октября в Вене скончался в возрасте 69 лет известный писатель Артур Шнитцлер. Шнитцлеру принадлежит целый ряд романов и драматических произведений, из которых большинство переведено на русский язык. При огромном литературном таланте

Шнитцлер по выбору и трактовке своих тем был всегда типичным интеллигентским писателем. Из его драматиче-

ских произведений большой известностью пользовалась пьеса „Зеленый поугай“, из эпохи французской революции, неоднократно ставившаяся на русской сцене.

Вооружения Америки. В своих переговорах с европейскими державами представители американского империализма имеют обыкновенные выступать в роли проповедников разоружения, или, вернее сказать, сокращения вооружений.

Но рецепты эти, которые они считают спасительными для европейских держав, представляются им несоответствующими интересам самой Америки. Вооружения армии и флота САСШ идут самым интенсивным темпом.

На снимке: новое орудие, демонстрировавшееся недавно в Эбердине (в САСШ). Это — 35-сантиметровая пушка, которая в состоянии бросать снаряд в 700 кг. на расстоянии 14 английских миль.

Полиция Макдональда расправляется с демонстрантами. Английские рабочие все более и более активно переходят к формам уличной борьбы. Полиция Макдональда не менее

активно расправляется с участниками рабочих демонстраций. На снимке: полиция воюет в участок демонстрантов, арестованных в Лондоне около Британского музея.

Буржуазные подростки в роли консервативных агитаторов. Буржуазные педагоги обычно возмущаются тем, что коммунисты вовлекают ребят в политику и проводят классовые принципы в воспитательной работе. Но сами буржуазные политиканы охотно используют подростков на своей среде для целей политической

агитации. Так, во время избирательной кампании в Англии эти подростки выступали с плакатами, в которых агитировали за кандидатов „национального блока“ под лозунгом: „защита детства требует безопасности государства. Голосуйте за национальное правительство“. Проводник „национального единства“ Макдональд фактически оказался избирательным агентом консерваторов, одержавших на выборах крупную победу. Из 615 мест в парламенте консерваторам досталось 475.

Как нечуют безработные в Филадельфии. Это единственное, что разрешается безработному в Филадельфии. Растерзанные перед лицом все растущей

армии безработных правители г. Филадельфия „разрешили“ безработным проводить ночь на ступенях здания филадельфийского городского управления.

Забастовка школьниц в Берлине. В связи с экономическим кризисом, магистрат Берлина сократил многих учителей, за-

крыл школы и увеличил численный состав школьниц в группах до 70 ребят и даже больше. В знак протеста против этого „режима экономии“ 2.000 школьниц объявили забастовку.

На снимке: полиция перед зданием школы, где бастуют школьницы.

ТЕАТР ГОРЬКОГО

Арк. Млодик

„Стена раскалывается надвое“ — эти слова Рабиндраната Тагора взял пролетарский драматург тов. Афиногенов в качестве эпиграфа к своей повой пьесе „Страх“. Это лаконично, как формула, выражение характерно и для тех процессов, которые совершаются в советском театре.

Действительно, „стена раскалывается надвое“. Происходит усиливающееся с каждым днем размежевание движущих сил внутри театра, обостряется политическое расслоение в этой области искусства.

Эпоха развернутого социалистического наступления, разумеется, не может обойти бастионы театра. В стенах театральных крепостей происходят междуусобные войны, обостряется классовая борьба. Классовый враг и его агентура принимают здесь различные облики. Тут и формалисты, тут и гуманисты, пропагандирующие классовый мир и „объективность“ художника. Тут и приспосабливцы различных мастей, от махровых халтурщиков до тонко завуларированных „жрецов“ театра. Тут и механисты и рабские копировщики действительности и т. д. и т. д.

Этим проводникам чуждых идеологий и просто классовым врагам противостоят попутнические, союзнические и пролетарские элементы на этом фронте искусств. Вместе с тем на путь большой идейно-политической перестройки вступают такие титаны прошлого, как МХАТ и ряд других театральных организмов и отдельных художников.

Однако, „у нас нет такого театра, который всей своей системой работы вполне уже способствовал бы воспитанию в зрителе чувств, ориентирующих его сознание в сторону коммунизма“ (Ю. Либединский). Правда, у нас имеется Трам, но этот театр на своем пути, особенно на последних его этапах, сделал не мало формалистских, механистических, „левацких“ ошибок. Имеется у нас и сеть самостоятельных пролетарских театральных ячеек. Имеются пролетарские театральные силы, распыленные в отдельных театрах. Но пролетарского театра как целостной организации пролетарского искусства у нас нет.

Естественно, что РАШ, ведущий пролетарский отряд на фронте советской литературы, четко проводящий линию партии в искусстве, должен был бросить свои силы на укрепление классовых позиций в театре, на борьбу с чуждыми идеологиями. Пролетарские художники дали ряд значительных драматургических произведений: „Страх“ Афиногенова, „Хлеб“ Киршона, „Высоты“ Либединского и др., не лишены подчас ошибок и срывов, но знаменующие новое качество пролетарской драматургии. Создание рабочего театра явилось в дальнейшем важным шагом РАШ в его театральной политике.

В 1930 г. группа товарищей из актива Ленинградской Ассоциации пролетарских писателей (ЛАПП) обратилась к ленинградской рабочей общественности с письмом о создании в одном из Домов культуры рабочего театра им. Максима Горького. Одновременно эти товарищи обратились с письмом к Алексею Максимовичу, который, начиная с того момента, является неутомимым вдохновителем рабочего театра и следит за каждым шагом этой рапповской идеи на пути ее воплощения в жизнь. Театр ведет свою учебно-методическую работу в полном соответствии с методологическими указаниями М. Горького, данными им в его письмах театру.

Рапповский театр находится сейчас в процессе создания. В одном из основных рабочих районов Ленинграда, в Доме культуры кожевников, есть центральная театрально учебная мастерская, в которой выковываются актерские и режиссерские кадры для будущего пролетарского театра и в которой ведется экспериментально-методологическая работа театра. По типу этой мастерской создаются мастерские в

подменяющего диалектическое осмысление действительности, и против формалистического шугарства и схематизма.

В качестве основного, ведущего звена в системе театра берется драматургическое произведение, созданное лучшими художниками пролетарской и союзнической литературы.

Одним из методов работы мастерских является предложенная Горьким импрови-

Мастерская за работой. Момент импровизации

рабочих районах Ленинграда, которые явятся руководящими центрами агитпро-работы театра в районах и на предприятиях. Эти мастерские и являются базой рапповского театра, и в дальнейшем росте числа этих фабрично-заводских ячеек — залог побед.

Каковы же те кадры, воспитанием которых занята мастерская? Это в основе своей рабочие и работницы „Скорехода“, „Электросилы“ и других ленинградских промышленных гигантов. В процессе серьезной марксистско-ленинской и профессионально-театральной учебы создается творческий актив будущего театра. К созидательной работе привлекаются актеры профессионального театра, наиболее близкие пролетариату по мировоззрению и творческой практике.

Что же должен собою представлять будущий театр? Об этом четко сказано в обращении Оргкомитета к рабочей общественности Ленинграда: „направление нашего театра определяется, прежде всего, тем взглядом на роль и значение искусства в общественной жизни, который свойственен марксизму. Наш театр должен быть проводником коммунистической идеологии теми специфическими средствами, которые даются театральным искусством. Это возможно, прежде всего, на основании показа современной действительности в ее диалектическом развитии к коммунизму“.

Естественно, что в этой своей работе театр не окажется на положении „Ивана, не помнящего родства“, но будет строить свое искусство, критически усваивая старую театральную культуру. В этом смысле театр имеет перед собой замечательные слова Ленина о том, что „только переработкой ее (прошлой культуры — А. М.) можно строить пролетарскую культуру“ (речь на третьем съезде комсомола).

На знамени театра написана борьба на два фронта, против рабского натурализма,

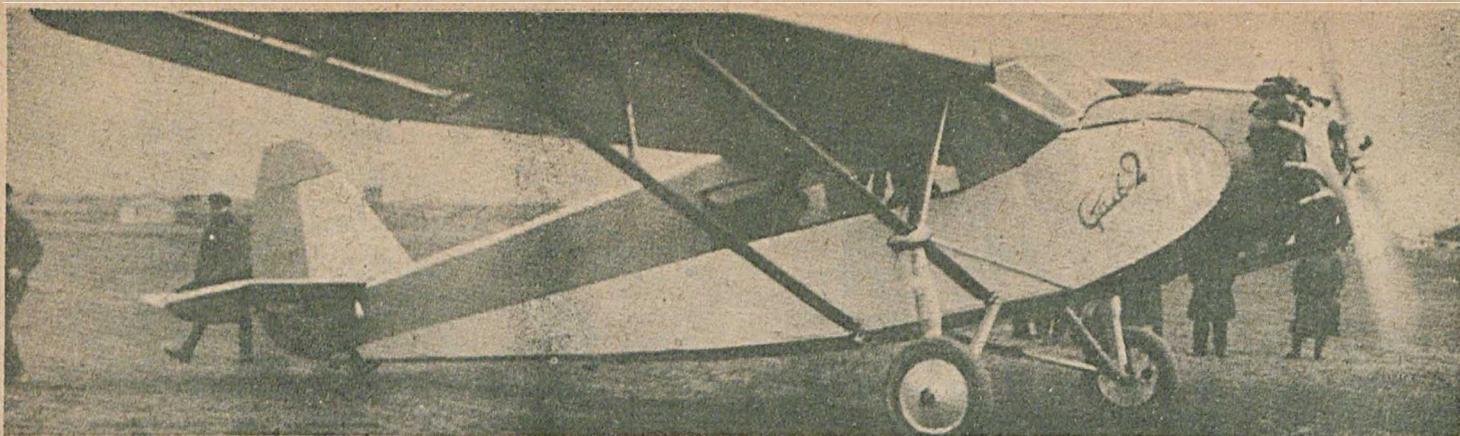
заявляя на конкретном материале жизни предприятий, который драматург воплощает в пьесу.

Лучшие работники мастерских совместно с привлеченными проф. актерами, руководящими работой отдельных бригад и мастерских театра, составят основной творческий коллектив театра. Первой пьесой, над которой будет работать театр, явится — пьеса Горького „Егор Булычев“.

В процессе становления театра встречалось немало трудностей. Весь людской состав мастерской не отрывался от работы на производстве. И поэтому разные выходные дни, разные смены, общественная загруженность на производстве влияли на посещаемость, и порой даже отнимали некоторых товарищей. Не было денег, не было литературы, зато было твердое осознание всей важности этого дела. Огромную роль сыграла и играет практическая помощь и руководство со стороны лапповского актива: тт. Либединского, Чумандрина, Евсеева, Файволовича и др.

21 августа А. М. Горький посетил рабочий театр, где ознакомился с работой коллектива. В основном одобрив работу мастерской, он указал на ряд трудностей, которые будут впереди.

Театр РАШ должен вылиться в массовое пролетарское театральное движение, усвоившее в своей деятельности весь опыт вошеступящего большевистского напостовства. Только на основе подлинной массовости может быть завоевана гегемония пролетариата в области театрального искусства. Только на основе подлинной массовости и глубокого усвоения опыта напостовской борьбы может быть создан большой театр большевизма. Ленинградский рабочий театр им. Горького с честью будет нести имя Алексея Максимовича, лучшего пролетарского художника и передового бойца культурной революции.

Первый советский воздушный «Форд»-самолет «Сталь-2»

Фот. А. Шайкета

„СТАЛЬ-2“

В Советском союзе роль самолета не ограничивается обслуживанием пассажирских и почтовых линий. В плановом хозяйстве самолет находит себе самое широкое применение. Он является действительным помощником совхозов и колхозов, уничтожая вредителей полей (саранчу), он обслуживает рыбные промысла и, наконец, он должен поддерживать постоянную, живую связь между окружными и районными центрами, между районными центрами и колхозами, связь, которая обеспечивала бы своевременное удовлетворение всех местных нужд, живое, не бюрократическое руководство работой в самых отдаленных углах Союза. Для того, чтобы осуществить эту важнейшую задачу, нам нужно громадное количество легких прочных самолетов, сравнительно недорогих и быстроходных. Нужно было найти подходящий тип такого самолета. Но увы, все поиски на Западе, в странах с наиболее развитым самолетостроением, оказались тщетными: самолета, отвечающего этим требованиям, самолета, удобного для массового производства, не оказалось. Это ни в ком не вызвало удивления. Значит, надо такой тип самолета создать самим. Ну что-ж, возьмем за работу!

В Москве, в Петровском парке, близ аэродрома, стоит новый серый дом. Здесь помещается учреждение такое же новое, как и дом: Научно-исследовательский институт гражданского воздушного флота. Этот институт и взял на себя решение выдвинутой ростом нашего хозяйства задачи.

Сейчас самым распространенным материалом для самолетов является металл дюралюминий. У него одно очень выгодное свойство — легкость. Но вместе с тем у него и очень крупные недостатки — быстрая изнашиваемость, ослабление материала после клепки. Гораздо лучше было бы при-

менять высокие сорта стали. Она намного крепче, выносливее дюралюминия и лишена его недостатков. Но как раз в ее крепости — серьезная загвоздка. Обрабатывать крепкую сталь гораздо труднее, чем дюралюминий.

ских места, сделанный целиком из нержавеющей стали, показал во время самых тщательных испытаний в воздухе превосходные летные качества. Его вес не превышает веса дюралюминиевого самолета такого же размера, хотя сталь в три раза тяжелее

Председателя ЦК В. М. Молотов с главным конструктором «Сталь-2», руководителями и работниками института у монтирующегося самолета

„Кулаком и на коленке“, по образному выражению инженера Путилова, начал он с группой инженеров и рабочих института опыты по применению стали для самолетов. Это не были кабинетные опыты, рассчитанные на годы проб и теоретических изысканий. Шла речь о постройке стального самолета, о постройке самолета, годного для серийного выпуска.

И за год с небольшим самолет этот был создан, хотя приходилось работать с мало приспособленным и недостаточным для такой новой ответственной работы оборудованием.

11-го октября на Московском аэродроме принял воздушное крещение самолет „Сталь-2“ имени XIV годовщины Октября. Это достойный праздник подарок.

Небольшой самолет на 4 пассажир-

алюминия. Экономия в весе достигнута за счет большей прочности стали, позволяющей пользоваться тонким стальным листом там, где нужен толстый алюминевый.

Но у „Сталь-2“ есть и другая особенность, которая позволяет нам считать, что задача создания самолета для массового производства разрешена. Особенность эта состоит в применении конструктором самолета, инженером А. Путиловым, нового способа скрепления между собой листов стали. Обычно скрепление металлических листов производилось клепкой или автогенной сваркой. Каждое скрепление продолжалось около двух минут. Немного? А знаете, сколько нужно скреплений для одного самолета? Около 40.000! Значит, на одну эту работу уходит 1350 рабочих часов. И вот при изготовлении „Сталь-2“ клепку заменили электросваркой — другими словами, электрифицировали производственный процесс. Вместо 1350 часов вся работа по скреплению занимает около 15 часов. Кроме того, каждая часть самолета сконструирована так, что при поломке может быть без труда заменена имеющейся на складе запасной частью.

Испытания „Сталь-2“ показали, что можно немедленно приступить к массовому изготовлению стальных самолетов...

А. И.

Справа налево: директор Научно-исслед. ин-та Г. В. Ф. тов. И. Ф. Гроза, зам. директора А. Д. Вальцев, главный конструктор тов. А. П. Путилов

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ

23 октября в редакции „Огонька“ состоялось первое производственное совещание писателей и литературников на тему „Рассказ“. Участники совещания попытались определить характер самого жанра советского рассказа, его социальную роль, его отличие от западной буржуазной новеллы и революционного русского рассказа, его место в ряду других жанров советской литературы. Совещание пришло к следующим выводам: автор советского рассказа должен брать актуальнейшие боевые темы, диалектически показывая нового человека. Советский рассказ должен быть идейно-насыщенным, проблемным, классово-отчетливым, динамическим. На первом производственном совещании советских писателей присутствовали и высказывались гг. А. Виноградов, Мих. Кольцов, А. Зуев, Матв Залка, Еф. Зовуля, Д. Либерман, К. Левин, А. Карцев и др.

Фот. А. Розовского

ВЗГЛЯНУВ НА КАРТУ...

Пятилетка побеждает. Посмотрите на эту карту. В богатейших житницах нашей республики—в Поволжье, на Северном Кавказе, на Украине, в Крымской степи крестьянские хозяйства коллективизированы почти на 80%. Это означает, что

в среднем вовлечено в колхозы 63,5% хозяйств, причем в степной полосе процент коллективизации достигает 82. Не отстает от Украины и Средне-Волжский край,—колхозные хозяйства составляют 63,7%, а на побережье Волги дает 84,9%. На

Решение декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о том, чтобы вовлечь в колхозы половину индивидуальных хозяйств всего Союза, выполнено и перевыполнено.

Мы добились абсолютного перевеса социалистического сектора не только в промышленности Союза, но и в сельском хозяйстве. В нынешнем году лишь 25% хлебозаготовительного плана приходится на индивидуальные хозяйства.

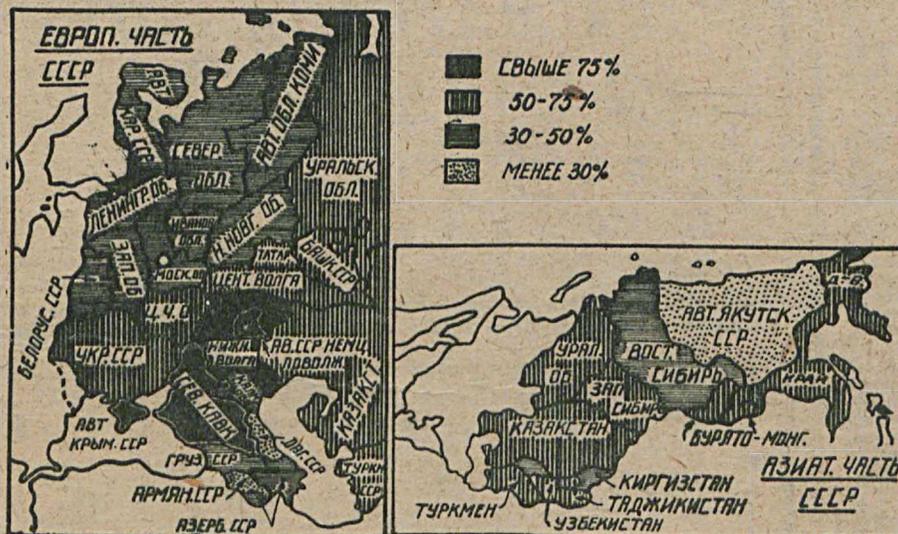
На необоримых полях Советской страны центральной фигурой земледельца стал колхозник.

Наши поля—огромный трудовой фронт. Каждый год крепнет технико-экономическая вооруженность социалистического сектора сельского хозяйства. „Мы хотим сменить в течение ближайших лет полностью нашу техническую основу всего сельского хозяйства“ (Яковлев. Речь на XVI съезде ВКП(б)). Сочетая финансовые вложения государства с средствами бедняцко-среднезажиточных масс, мы организуем МТС.

Строительство МТС—это громадная победа рабочего класса в деле руководства социалистической перестройкой деревни и технической помощи колхозам. В прошлом году на наших полях работало 360 машинно-тракторных станций, вспахавших и засеявших 4 млн. га. А в этом году уже работало 1.400 МТС, которые обработали площадь в 18 млн. га. Более 200 тысяч тракторов мы имеем на полях. Основные средства производства колхозов в важнейших производящих областях увеличились в 8—4 раза по сравнению с 1929 г.

Центральной задачей колхозного движения теперь является орг. укрепление колхозов в их высшей артельной стадии развития. Надежная организация труда на началах социализма и применение агротехники,—вот в какую сторону направлены хозяйственные заботы руководителей колхозного строительства. А важнейшей политической задачей является выполнение плана хлебозаготовок. Кулачество уже ликвидировано как класс в районах сплошной коллективизации, но его охвостья, пробравшиеся в колхозы, еще пытаются саботировать сдачу колхозами хлеба государству. Но кулацкое сопротивление и оппортунистическое попустительское стремление „попридержать хлеб“ будет сломлено. План хлебозаготовок будет выполнен.

Карта коллективизации сельского хозяйства СССР

здесь завершена в основном сплошная коллективизация и ликвидировано кулачество как класс. Крупнейшие успехи в деле социалистической перестройки деревни достигнуты также и в других важнейших верховых районах. На полях Украины

Урале, в ЦЧО, в Западной Сибири, Кавказе коллективизировано свыше половины среднезажиточных хозяйств. В третьем, решающем году пятилетки мы одержали победу всемирно-исторического значения.

Редантор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11.

Издатель—Журнально-Газетное Обединение

Учопи. Главлита № В 13504. Пор. № 131. Выпускал и корректировал Г. Белинский. Колич. наб. зн. в кажд. бум. л. 160.000. Сдано в набор 27/X. Подписано к печати 6/X. Зак. 1153. Offset-печать тип. Журнально-газетного обединения („Огонек“), Москва, Сретенка, Последний пер., 26. Тир. 300.000. Стат. формат А₄ 210×297. Колич. бум. листов—1,25.

ОТКРЫТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРИЕМ НА ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ АВТОДОРА НА АВТОМОБИЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

Зачинником может быть каждый трудящийся, умеющий читать и писать.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА за лекции
ПЯТЬ руб.
Переводы адресовать:
МОСКВА 6, Страстной бул., 11,
Журнально-газетное объединение.

Подробный проспект и анкету для поступления на „ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ АВТОДОРА“ высылают Журнально-газетное объединение (Москва 6, Страстной бул., 11—Курсы) всем приславшим свой точный адрес и 10-коп. марку в закрытом письме. Количество мест на „Зачных курсах“ дополнительного приема **О Г Р А Н И Ч Е Н О.**

Вышел из печати № 1

ежемесячного творческо-методического и научно-технического журнала

ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО

Орган Союзфото и ОЗПКФ.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ: Передовая— За большевистскую перестройку фотографии. С. Е. ЕВГЕНОВ.— Фотография помогает строить социализм. А. МЕЖЕРИЧЕР и С. ФРИДЛЕНД.— На борьбу за творческий метод пролетарской фотографии. Я. П.— Фотоиллюстрация в районной печати. Г. БОЛТЯНСКИЙ— ОЗПКФ на путях перестройки. А. ГРУЗ— Развитие фотомеханической промышленности—важнейшее звено социалистического наступления. В номере дан большой отдел фототехники. Журнал богато иллюстрирован.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: журнал „ПРОЛЕТ. ФОТО“ 12 мес.—7 р., 6 м.—3 р. 50 к., 3 м.—1 р. 75 к. Журнал „ПРОЛЕТФОТО“ с приложением Пролетфотоблиотеки: 12 м.—13 руб., 6 м.—6 р. 50 к., 3 мес.—3 р. 25 к. Подписку сдавайте только почте не позже установленного ею срока.

С № 3 (ноябрьского) и в 1932 году „ПРОЛЕТ. ФОТО“ начинает печататься

ВЫСШИЙ КУРС ФОТОТЕХНИКИ

для фотокорреспондентов и фоторепортеров.

Зачинники высшего курса фототехники пользуются правом на **ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ФОТОСНАБЖЕНИЕ.**

Журнал „ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО“ рассылается всем подписчикам журнала „Советское Фото“.

Открыт прием подписки до конца года и на 1932 г.

Журнально-газетное объединение.

„Москва должна быть и будет лабораторией, куда люди со всего Союза приезжали бы изучать опыт строительства“—сказал т. Каганович на июньском пленуме ЦК.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ МОССОВЕТА

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД“

ПЕРВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
ВЫЙДЕТ В НОЯБРЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—20 р., 6 мес.—10 руб., 3 мес.—5 рублей.

Подписку сдавайте местной почте не позднее установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение.

будет обобщать опыт великой стройки столицы Советского Союза. Улицы, дома, дворы, зеленая зона, внутригородской транспорт, теплофикация, энергетика, внутреннее оборудование рабочего жилища, перекачка стока, рабочие кварталы на Западе—отделы журнала „СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД“, в котором принимают участие рабочие-строители, крупнейшие советские и иностранные инженеры, архитекторы, планировщики, экономисты, работники коммунального хозяйства, писатели, журналисты и художники.

„ГОВОРЯТ, ЧТО ТРУДНО
ОВЛАДЕТЬ ТЕХНИКОЙ.
НЕВЕРНО!
Нет таких крепостей,
которые большевики не
могли бы взять“

(Сталин).

Овладеть техникой

поможет колхозникам, рабочим, пролетарскому студенчеству, среднему техническому персоналу и хозяйственникам научно-технический популярный журнал, орган Всесоюзного о-ва „Овладеть техникой“ и ВЦСПС.

„ОВЛАДЕМ ТЕХНИКОЙ“

организует широчайший поход миллионов трудящихся масс за наукой и техникой. Борется за техническое переустройство промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Помогает техническому самообразованию трудящихся. По-большевистски ставит и освещает вопросы науки и техники.

Каждые 10 дней вместо 2 раз в месяц будет выходить „ОВЛАДЕМ ТЕХНИКОЙ“ в 1932 году. Впервые при журн. в 1932 г. дается ежемесячное приложение „ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: журн. „Овладеем техникой“: 12 мес.—6 р., 6 мес.—3 р., 3 мес.—1 р. 50 к., 1 мес.—50 к. Журн. „Овладеем техникой“ с приложением: 12 мес.—9 руб. 60 коп., 6 мес.—4 р. 80 коп., 3 мес.—2 р. 40 коп., 1 мес.—80 коп.

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ МЕСТНОЙ ПОЧТЕ НЕ ПОЗЖЕ УСТАНОВЛЕННОГО ЕЮ СРОКА.

Журнально-газетное объединение.

С НОЯБРЯ МЕСЯЦА ВЫХОДИТ НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „ЗА МАТЕРИАЛЬНУЮ БАЗУ ПЕЧАТИ“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
12 мес.—10 руб., 6 мес.—5 руб., 3 мес.—2 р. 50 к.
С ноября м-ца на 14 м.—12 руб. Розничная цена номера—1 руб. Подписка принимается только почтой не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение.

Орган Госплана СССР и Комитетов по делам печати РСФСР и УССР. Журнал ставит себе целью: борьбу за улучшение качества издательской продукции, за рациональное использование действующего оборудования и внутренних ресурсов всего хозяйства печати, за усиление капитального строительства, организацию и расширение полиграфического и бумажного машиностроения, за поднятие технического уровня издательской полиграфии, за правильную организацию книжно-газет. распространения. **ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ.**

Полный курс ФОТОГРАФИИ для начинающих фотолюбителей

БУДЕТ НАПЕЧАТАН В ГАЗЕТЕ
„ФОТОКОР“
в 1931 и 1932 гг.

Читайте массовую еженедельную газету
„ФОТОКОР“
Орган Союзфото и ОЗПКФ.

При газете выдается массовая популярная
„Библиотека ФОТОКОРА“

Подписчики на газету с приложением библиотеки получат с каждым номером газеты **ОДНУ** книжку, 3 книжки в м-ц, 36 книжек в год. Открыт прием подписки до конца года и на 1932 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
Газета „ФОТОКОР“ 12 м.—3 р. 60 к., 6 м.—1 р. 80 к., 3 м.—90 к.
Газета „ФОТОКОР“ с приложением „Библиотеки фотокора“: 12 м.—10 р., 6 мес.—5 р., 3 мес.—2 р. 50 к.

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ ПОЛНОЧЕТНОЕ почтой заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается за следующий месяц.

Журнально-газетное объединение.

Сдавайте старую посуду

ВСЕ МАГАЗИНЫ (бывшие ТЭЖЗ) ЛЕНИНЕТ, магазины ЦРК и кооперации ПОКУПАЮТ ФЛАКОНЫ из-под духов, одеколона, банок и тубы из-под косметики.

ДОЛОЙ С ЭКРАНА

„БАБУШКИНЫХ ВНУЧКОВ“ И „ЛЕТАЮЩЕЕ СЧАСТЬЕ“ С МОНТИ БЕКСАМИ

ДОЛОЙ ЗАГРАНИЧНУЮ ХАЛТУРУ!

Дадим советскому кинозрителю советскую картину. Покажем ударнико^в производства, героев пятилетия на экране кино. За превращение кино в мощное орудие коммунистической и технической пропаганды, организатора социалистической культуры и нового быта, орудие интернационального воспитания трудящихся масс, за лучшее обслуживание кинозрителя, за социалистический рост кинопроизводительности, за новые кадры кино, за производство кинофильмов, за озвучание и цветение кино берется газета „КИНО“. Массовый иллюстрированный орган Союзкино ОЗПКФ (выходит каждые 5 дней). Впервые в 1932 г. при газете приложено (2 книжки в месяц), популярно-техническая библиотека „КИНО“, освещающая вопросы техники кино и технику звукового и цветного кино.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 год

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: Газ. „КИНО“ 12 мес.— 3 р. 60 и., 6 мес.— 1 р. 80 и., 3 мес.— 50 и. Газ. „КИНО“ с прилож. библиотеки: 12 мес.— 7 р. 60 и., 6 мес.— 3 р. 80 и., 3 мес.— 1 р. 80 и.

Подписку сдавайте местной почте не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 ГОД.

Быть каждый день в Москве. Говорить с лучшими ударниками. Обогащаться опытом передовых гигантов индустрии и сельского хозяйства всего СССР. Слушать речи вождей пролетариата. Слушать лучших артистов и писателей.

МОЖЕТ КАЖДЫЙ

КТО ИМЕЕТ РАДИОУСТАНОВКУ И УМЕЕТ ОБРАЩАТЬСЯ С НЕЙ. ВООРУЖАЙТЕСЬ ТЕХНИКОЙ. НАЛАЖИВАЙТЕ РАДИОВЕЩАНИЕ НА ЗАВОДЕ, В КЛУБЕ, В РАБОЧИХ ДОМАХ, В КОЛХОЗАХ. Во всем этом Вам поможет всеобъемлющий радиотехнический ЖУРНАЛ

„РАДИОФРОНТ“

(выходит 2 раза в месяц) и всеобъемлющая радиотехническая газета

„РАДИО В ДЕРЕВНЕ“

(выходит каждые 10 дней).

Оба издания органы Общества Друзей Радио и ВЦСПС руковод. массовым радиолюбительством.

В 1932 г. при журнале „РАДИОФРОНТ“ дается в качестве приложения еженедельное приложение популярно-технич. библиотечки, освещающая основные вопросы техники радио, звуковое кино и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: Журн. „РАДИОФРОНТ“— 12 мес.— 9 р., 6 мес.— 4 руб. 50 коп., 3 мес.— 2 р. 25 и., 1 мес.— 75 и. Журнал „РАДИОФРОНТ“ с прилож. Библиотеки:— 12 мес.— 12 р., 6 мес.— 6 р., 3 м.— 3 р., 1 м.— 1 р. Газ. „Радио в Деревне“: 12 м.— 1 р. 60 и., 6 м.— 80 коп., 3 мес.— 40 коп.

Подписку сдавайте местной почте не позже установленного ею срока

Журн.-газ. объединение.

ЗА БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО БОЛЬШЕВИЗМА

в театре, музыке, кино, пространственных искусствах. За подчинение всех видов искусства задачам социалистического строительства. За рост и укрепление художественной самостоятельности ударной бригады советского искусства. За пролетарские кадры искусства. За марксистско-ленинскую теорию против механистических и идеалистических ее извращений

БОРЕТСЯ ГАЗЕТА

„СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО“

Каждые 5 дней разнообразная информация о жизни искусства, корреспонденции, рецензии, статьи, фельетоны по политическим, творческим и практическим вопросам искусства. Новые постановки и пьесы. Выставки. Самодеятельное движение. Зарубежная хроника. Фотошаржи. Зарисовки. Карикатуры. Драматурги, сценаристы, режиссеры, актеры, художники, музыканты, кружководы, массовики, агитбригадники

НИ ОДНОГО РАБОТНИКА ИСКУССТВ БЕЗ ГАЗЕТЫ

„СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО“

Открыт прием подписки на 1932 год

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.— 3 р. 60 и., 6 мес.— 1 р. 80 и., 3 мес.— 90 и.

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ МЕСТНОЙ ПОЧТЕ НЕ ПОЗДНЕЕ УСТАНОВЛЕННОГО ЕЮ СРОКА

Журнально-газетное объединение

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ ПЕРВЫЙ СБОРНИК ИЗДАНИЯ

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

■ Орган РАПП и института ЛИЯ Комкадемии ■
Под редакцией: Л. АВЕРБАХА, И. ИПОЛИТА и Ф. РАСКОЛЬНИКОВА ■

„ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО“ исходит в своей работе из ленинского указания о необходимости критического пересмотра и переработки культурного наследия прошлого. „Л. Н.“ разрабатывает с марксистско-ленинских позиций, под углом зрения современности, узловые вопросы истории русской общественной мысли, истории литературы и истории журналистики.

„ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО“ публикует ненаданные материалы и документы по истории литературы и истории общественной мысли. Особое внимание „Л. Н.“ уделяет размышлениям и публикации незаданных и затерянного литературоведческого наследия классиков марксизма. В центре внимания будут стоять публикации материалов и документов, относящихся к истории и предметной пролетарской литературы.

Издание будет богато иллюстрировано.

Объем каждой книжки до 800 страниц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА 7 руб. 50 коп. за три книжки. Цена отдельного номера в розничной продаже 3 руб.

Подписка принимается всюду почтой и письмомосцами.

Журнально-газетное объединение (Москва, 6, Страстной бульв., 11) принимает заявки на высылку 3-х книг наложенным платежом за 7 р. 50 и. (пересылка за счет Объединения)

Журнально-газетное объединение

ПОЛЬЗА объявлений в „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала.

ГОРТ

ДИРЕКТОРАТ ПОСЫЛОЧНОЙ
ТОРГОВЛИ ПРИНИМАЕТ К
ИСПОЛНЕНИЮ ЗАКАЗЫ И
ЫСЫЛАЕТ ПОЧТОЙ И ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ:

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ

ГИТАРЫ — фабрично по цене от 44 р. до 80 р.

БАЛАЛАЙКИ — фабричной выработки с механическими ножками от 15 р. до 30 р.

МАНДОЛИНЫ — фабричной выработки по цене от 24 р. до 40.

ГРАММОФОНЫ РУПОРНЫЕ — 150 р.

ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ — марши, народные песни, оперы, речи, частушки по цене от 1 р. 50 и. до 2 р. 20 и.

Принимаем в обмен старые пластинки на новые по цене 35 коп. за штуку (пересылка за счет отправителя).

ВЫСЫЛКА ТОВАРА производится по получении 50 процентов стоимости выписанного товара.

САМОУЧИТЕЛИ — для игры на гармонике — Переностов — 3 р.; балалайке — Юлюхи — 1 р. 50 и.; мандолине — Александров — 1 р. 50 и.; гитаре — Иванов — 3 р. 45 и.; сиринке — Валищев — 3 р. 50 р.

Высылаются при получении всей их стоимости.

ДУХОВОЙ ОРКЕСТР
СОСТАВОМ НА 12 ЧЕЛОВЕК
4554 р.

Корнет — 198 р., труба — 219 р., альт — 318 р., тенор — 378 р., баритон — 447 р., бас «С» — 655 р., бас «Б» — 723 р., барабаны б. — 140 р., барабан м. — 63 р., тарелки — 40 р., фанфары медь. — 60 р., микелир. — 64 р. 75 и., навал. труба — 40 р.

НЕМЕДЛЕННО ВЫСЫЛАЮТСЯ при перечислении на и/контокоррент № 6757 в Мособлбанк Губбанка всей стоимости выписанного оркестра. В отдельной, штучной продаже музинструменты высылаем при получении 50 процентов его стоимости (исключение составляют басы тона «Б», баритоны и большие барабаны, высылаемые при оркестрах).

ВНИМАНИЮ ЗАКАЗЧИКОВ:

в присылаемых заказах обязательно указывать подробный адрес: станцию ш. д., поч. отд., город, село, улицу и № дома. РЕКОМЕНДУЕМ всякий запрос, имеется ли у нас тот или иной предмет из нашего ассортимента товаров, писать на двойной поч. карточке (с оплаченным ответом) и самим заполнять адресную часть карточки, предназн. для ответа вам

ДЕНЬГИ И ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ: МОСКВА, МОСКВОРЕЧНАЯ, 24, „ГОРТ“.

ОБЩЕСТВО ПРОЛЕТАРСКОГО **ОППЭ** ТУРИЗМА ЭКСКУРСИЙ

ОТКРЫТА ЗАПИСЬ НА КРАЕВЕДНЫЕ
ЗИМНИЕ МАРШРУТЫ по СССР
УРАЛ

3 маршрута: 1) Свердловск — Челябинск — Златоуст — 2) Свердловск — Тагил — Надеждинск. 3) Пермь — Тагил — Свердловск.

КАВКАЗ
4 маршрута по Закавказью и Черноморью.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ 1 маршрут: Ташкент — Самарканд — Бухара.

КРЫМ 1 маршрут: Бахчисарай — Севастополь — Алушка — Ялта.

УКРАИНА 2 маршрута: 1) по механизированному Донбассу. 2) Харьков — Днепропетровск — Днепропетровск — Киев.

Запись на путешествия и все справки производятся:

в Ленинграде, Москве, Смоленске, Иваново-Вознесенске, Харькове, Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Саратове, Воронеже, Свердловске, Ялте, Ростове н/Дону, Тифлисе, Баку, Ташкенте, Алма-Ате, Новосибирске, Хабаровске, Иркутске и Минске.

Лица, проживающие в пунктах, не указанных в настоящем перечне, записываются в ближайшем от места жительства.

ПОРТРЕТ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

увеличенный
высылка с любой фото-карточки разн. 32x40 с упаковкой и пересылкой при получении 16 руб. При желании покрыть лаком дорожку на 2 руб. Карточка возвращается.

Москва, 47, б. Грузинская, 75. Худ. Фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ.

КНИЖИ Д-РА В. ХАЧАТРЯНА

1) **КАК ЖИТЬ, ЧТОБ СЕРДЦЕ**
ИМЕТЬ ЗДОРОВОЕ

2) **ОНАНИЗМ И БОРЬБА**
С НИМ

3) **ГЛИСТЫ ИХ ВРЕД И**
БОРЬБА С НИМИ

4) **МАЛЯРИЯ И БОРЬБА**
С НЕЙ

Все 4 книжки высылаются автором заказ. бандеролью только по получении их стоимости — 2 р. (можно поч. овальными нарядными в заказной письме). Налож. плат. не высылаются.

Адрес автора: ТИФЛИС, ул. Давиташвили, № 8.
Д-ру В. ХАЧАТРЯН.

ЧИТАЙТЕ ЖУРНАЛ

РОСТ

БЛИЖАЙШИЙ
ВЫПУСК
СОЮЗКИНО

ЗВУКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

Рядом с нами

Сценаристы:
В. Гусев, М. Ромм
Оператор
В. Солодовников
Звукооператоры:
**В. Семенов,
С. Ключевский**
Художники
В. Егоров
Постановка режиссера
Н. Браво
Композиторы
**М. Старокадомский,
Л. Половинкин**

В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ:

**Н. Барташевич
Г. Миллер
В. Вербицкий
Кира Соловьева
А. Ахрамеев
М. Сидоркин
А. Бахметьев**

Производство Московской фабрики
СОЮЗКИНО

ПРЕМЬЕРА
В КИНО-ТЕАТРАХ
КОЛОСС
Ул. Герцена, 13.
Нач.: 12. 1.30, 3, 4.30,
6, 7.30, 9, 10.30

КИНО **АРС**

Тверская, 61.
Начало с 12 час. дня.

**I. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЗВУКОВОЙ
ФИЛЬМ. Прозв. МЕЖРАБОМ-ФИЛЬМ**

ТОММИ

на тему **ВСЕВ. ИВАНОВА.**

Сценарий и постановка
Я. А. ПРОТАЗАНОВА.

Оператор **И. КУЗНЕЦОВ.**
Звукооператор **С. ВАХМИСТРОВ.**
Композитор **А. ШЕНШИН.**

Участвуют:
**А. ЖУТАЕВ
М. КЕДРОВ**

**В. КОВРИГИН
И. ЧУВЕЛЕВ
В. ВАНИН
А. ТЕМЕРИН**

**II. МУЛЬТИПЛИКАЦИОННАЯ
ЗВУКОВАЯ КОМЕДИЯ
„УЛИЦА ПОПЕРЕК“**

Сценарий **В. НЕМОЛЯЕВА**
Режиссер **В. СУКЕЕВ**
Сорежис. **Л. АТАМАНОВ**
Композитор **В. КОЧЕТОВ**
Звуков. оформ. **Д. БЛОК**
Звукооператор **Э. ДЕРУП**